

Раздел 6. Критерии вредного для здоровья и развития детей контента информационной продукции, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Criteria of Internet Content Harmful for Children's Health and Development

Научный редактор:

член-корр. РАО, д-р психол. наук, профессор Солдатова Г.У.

Авторский коллектив:

канд. психол. наук Войскунский А.Е., психолог Макалатия А.Г., канд. полит. наук Парфентьев У.У., канд. психол. наук Рассказова Е.И., канд. психол. наук Шляпников В.Н.

Аннотация: В разделе сформулированы общие положения и принципы определения и использования контента вредного для здоровья и развития детей: принцип культурно-исторической специфичности критериев, биопсихосоциальный подход к здоровью человека, принцип учёта положительной диагностически значимой информации, принцип учёта особенностей предъявления и оформления контента, принцип разделения запретов и рекомендаций. Описаны основные составляющие вредного для здоровья контента: влияние на мотивационную, ценностно-смысловую составляющие здоровья и развития и самосознание; влияние на социальную составляющую здоровья и развития; влияние на когнитивную составляющую здоровья и развития; влияние на эмоциональную составляющую здоровья и развития; влияние на поведенческую составляющую здоровья и развития. Сформулирована система критериев вредного для здоровья и развития детей контента информационной продукции, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В основу системы положены два основания: виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей в соответствии со ст.5 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ

«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и составляющие вредного для здоровья и развития контента информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет. Описаны особенности информации, распространяемой посредством сети Интернет: постоянное обновление информации; мультимедийный характер информации; интерактивный характер информации; пользовательский контент; коммуникативность; гипертекстовая организация информации; доступность стороннего контента; предоставление персональной информации; контент, создаваемый детьми; реклама; новые формы социального одобрения.

Ключевые слова: контент, информация, виды информации, здоровье, развитие, вредоносный контент, Интернет.

Содержание	Стр.
6.1. Общие положения и принципы использования критериев	4
6.2. Составляющие вредного для здоровья и развития детей и подростков контента: психологический подход	12
6.3 Система критериев вредного для здоровья и развития детей контента информационной продукции, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	48
Список литературы	100

6.1. Общие положения и принципы использования критериев

Применение критериев вредного для здоровья и развития детей контента при анализе информационной продукции, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, должно опираться на следующие принципы:

1. Принцип культурно-исторической специфичности критериев.

Представления о здоровье и болезни, развитии и регрессе, норме и патологии, моральном и аморальном претерпевают существенные изменения в зависимости от социокультурных и исторических факторов (например, Фуко, 1998). Это приводит к сосуществованию различных критериев здоровья и болезни, нормы и патологии (Лучков, Рокитянский, 1987) - явлению, получившему широкую разработку в клинической психологии (Балашова, Ковязина, 2006). В возрастной психологии и психологии аномального развития (Лебединский, 2003) описана сложная динамика взаимодействия процессов развития и распада у детей и подростков, учет которой необходим для психологической квалификации конкретного случая. Распространение информационных технологий, изменяя структуру мотивации и деятельности (Емелин и соавт., 2012а), а также идентичности (Емелин и соавт., 2012б, Schimmenti, Caretti, 2010) человека, способствует дальнейшим изменениям социальных представлений о границах нормы и патологии. Так, в соответствии с данными Американской психологической ассоциации о влиянии информационных технологий на человека (How technology..., 2009), изменения в системе ценностей, социальной структуре, поведении у молодежи настолько велики, что требуют пересмотра критериев нормы и патологии. Семья перестала быть важнейшим фактором в формировании и поддержании

представлений: телевидение и Интернет предлагают большое количество недоступных ранее ролей и моделей поведения, способов мышления и выборов. Видеоигры позволяют конструировать и переживать виртуальные реальности, которые могут быть далеки от норм и ценностей общества. Помимо этого, используя технологии, человек может создавать новые референтные группы с необычными нормами взаимодействия вместо того (или вместе с тем), чтобы быть вовлеченным в привычный процесс социализации. В результате ценности, представления и отношения нового поколения могут отличаться от традиционно признаваемых: то, что обычно рассматривалось как изоляция, в глазах пользователей технологий выглядит тесной связью с другими людьми, то, что считалось импульсивным поведением, становится жизнью на современной скорости. Без учета и понимания этого, выводы о вреде или пользе для здоровья и развития невозможны.

Учет принципа культурно-исторической специфичности критериев означает, что однозначный вывод о вреде контента для здоровья и развития детей и подростков может быть сделан лишь в отношении узкого набора контента: однозначно психотравматичной информации, информации, пропагандирующей вредное для здоровья, противоправное в соответствии с законодательством поведение и т.п. В остальных случаях выводы о возможном вреде (риске для здоровья) должны основываться не только на содержании информации, но и на анализе современной социальной ситуации развития детей и подростков, а также учета контекста, в котором информация предьявляется. Кроме того, во всех случаях, когда контент содержит потенциально вредную для здоровья и развития информацию, общей рекомендацией является не исключение данного контента, а изменение способа представления информации таким образом, чтобы в тексте

обсуждались и учитывались альтернативные точки зрения по некоторому вопросу, а сама информация побуждала детей и подростков к дальнейшему самостоятельному поиску и анализу ситуации.

2. **Биопсихосоциальный подход к здоровью человека.** Вывод о вреде или пользе для здоровья и развития некоторого контента априори должен опираться на принятый в научном сообществе подход к пониманию здоровья. Принятие в 1948 году Всемирной организацией здравоохранения (Preamble..., 1948, p. 100) определения здоровья как "полного физического, душевного и социального благополучия" стало предтечей развития так биопсихосоциального подхода к здоровью и болезни, который традиционно противопоставляется биомедицинскому подходу (Rugulies et al., 2005). В соответствии с этими представлениями, само понятие здоровья расширяется, включив психологическое и социальное звено. Биопсихосоциальный подход к здоровью и болезни основан на модели Энджела, предложенной в конце 1970-х годов (Engel, 1977, Ogden, 2007). Используя определение ВОЗ, он постулирует, что здоровье является результатом взаимодействия указанных групп факторов – биологических (генетические и инфекционные факторы, органические дефекты), психологических (когнитивные, эмоциональные и поведенческие факторы) и социальных (социальные нормы поведения, давление со стороны окружающих, направленное на изменение поведения, социальные ценности, связанные со здоровьем, социальный класс и этническая группа), а в поздних версиях подхода описывает возможные направления такого взаимодействия (например, рис. 1). Так, предполагается, что макросоциальные условия влияют на индивидуальное здоровье опосредствованно, через систему микросоциальных факторов. Микросоциальные и индивидуальные

факторы функционируют в постоянном взаимодействии, причем каждый из них может влиять на здоровье как напрямую, так и через психологические и физиологические факторы (например, способствуя переживанию хронического стресса). Кроме того, на здоровье влияет поведение человека, которое, в свою очередь, зависит от культуры, в которой человек живет, его социального положения, рабочего места, поведения окружающих его людей, его опыта и привычек, его убеждений и знаний (рис. 1).

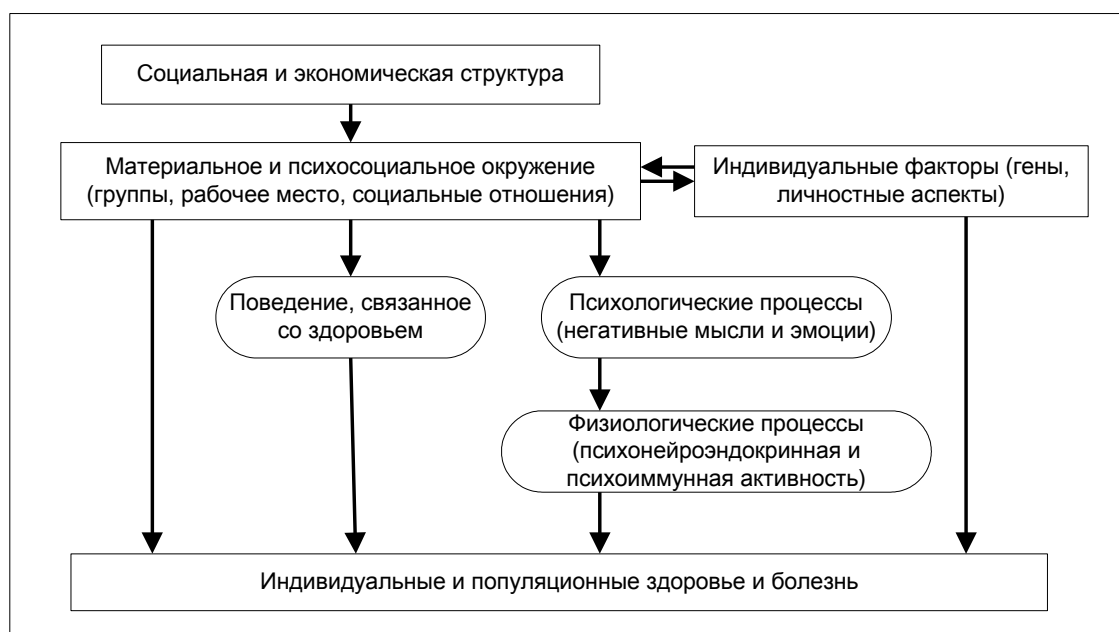

Рис. 1. Биопсихосоциальная модель здоровья и болезни [Источник: Rugulies et al., 2005, p. 40].

Опора на принципы биопсихосоциального подхода к здоровью человека при анализе контента означает, с одной стороны, что "вред" для здоровья означает не только развитие физических или психических нарушений, но и нарушение психологических и социальных компонентов здоровья. С другой стороны, важное следствие применения биопсихосоциального подхода: квалификация чего-либо как наносящего вред здоровью ребенка и подростка требует рассмотрения и учета всей системы психологических и социальных

факторов, которые способствуют или препятствуют нарушениям. В следующем подразделе приведена классификация составляющих здоровья и направлений вреда для развития, основанная на положениях биопсихосоциальной модели.

3. Принцип учета положительной диагностически значимой информации. В отечественной клинической психологии существует длительная традиция учета в диагностике не только нарушенных, но и сохранных звеньев, которые могут способствовать компенсации и преодолению трудностей и должны быть положены в основу реабилитации (Зейгарник, 2003). В психологии здоровья содержательно близкий принцип воплотился в сдвиге внимания исследователей с проблемы причин вредного для здоровья поведения и оснований отказа от него к исследованиям факторов, предсказывающих изменение поведения в будущем (Skar et al., 2008, Sniehotta, 2009, Webb, Sheeran, 2006) и объясняющих его динамику (Mann et al., 2013, Hagger, 2010). В русле позитивной психологии накоплен обширный массив эмпирических данных, указывающих на важность учета субъективных и функциональных компонентов здоровья (так называемое позитивное здоровье, Seligman, 2008). Развитие информационных технологий не только предъявляет к человеку новые требования и делает доступной стрессогенную информацию, но и ставит задачу на развитие средств преодоления этих трудностей (How technology..., 2009), гибкое изменение структуры деятельности и психических функций (Емелин и соавт., 2012а), развитие гражданской и ответственной позиции в Интернете (Солдатова и соавт., 2013). В одной из работ автора термина "технологические зависимости" указывается на то, что внешние проявления, схожие с Интернет-зависимостью, могут встречаться в том случае, когда Интернет обогащает жизнь человека, становится основой

для его развития и жизни оффлайн (Griffiths, 2010). Как следствие, оценка чего-либо как наносящего вред здоровью требует рассмотрения контекста, а не только некоторых диагностических признаков. Особую актуальность данный признак приобретает при диагностике детей и подростков, с их гибкой и развивающейся системой саморегуляции деятельности и состояния (Ермолаев и соавт., 2009), стратегий и навыков совладания со стрессом (Расказова, Гордеева, 2011). В частности, исследования копингов у детей показывают, что с возрастом развиваются и все более активно используются когнитивные типы копингов, включая эмоционально-ориентированные копинги, когнитивную переоценку, позитивный разговор с собой, переключение (управление) внимания, а также стратегии избегания/отвлечения (Losoya et al., 1998); с возрастом дети реже ищут внешнюю социальную поддержку, чтобы справиться со стрессом (Compas, 1998; Compas et al., 2001). Кроме того, копинги становятся более разнообразными (Donaldson et al., 2000). Европейские (Livingstone, Haddon, 2009) и российские популяционные исследования (Soldatova, 2011, Soldatova, Zotova, 2012) пользования Интернетом и совладающего поведения подростков в Интернете подтверждают эти положения: так, во многих случаях контент, традиционно считавшийся психотравматическим, не вызывает у современных подростков выраженных негативных переживаний или вызывает лишь преходящие эмоциональные изменения, длящиеся не более одного - нескольких дней.

Таким образом, психологическая квалификация некоторого контента требует учета не только угроз для здоровья, но и тех возможностей в отношении развития, совладания и профилактики, которые открывает данный контент перед ребенком или подростком, а также тех способов совладания, которыми уже обладает ребенок или подросток, его отношения и навыков в отношении рисков и угроз Интернета.

4. Принцип учета особенностей предъявления и оформления контента. Вывод о влиянии той или иной информации на человека требует учета тех контекстуальных переменных, которые связаны с особенностями предъявления, стилем подачи информации (Griffiths, 2010). Риски для здоровья и развития формируются в процессе той деятельности (Солдатова и соавт, 2013), которую ребенок или подросток осуществляет в сети. Как содержательные, так и внешние характеристики контента (сам контент и контекст его предъявления) задают те способы действия с ними и дальнейшего их использования, которые и определяют дальнейшие риски. С этой точки зрения, контент может вызывать не только собственно контентные (возникающие в процессе использования находящихся в Сети материалов), но и коммуникационные (возникающие в процессе общения и межличностного взаимодействия пользователей в Сети), потребительские (возникают в результате злоупотребления в Интернете правами потребителя) и технические риски.

Соответственно, вывод о вредном для здоровья влиянии контента должен, с одной стороны, учитывать разные пути его воздействия (через формирование не только контентных, но и коммуникационных, потребительских и технических рисков), а, с другой стороны, социальной ситуации, контекста и способа предъявления информации. В целом, принцип учета особенностей предъявления и оформления информации требует классификации составляющих контента, потенциально оказывающих вредное воздействие на здоровье ребенка и подростка - которая будет предложена далее.

5. Принцип разделения запретов и рекомендаций. В исследованиях в рамках психологии здоровья было показано, что успешность социальных программ профилактики вредного для здоровья поведения

во многом определяется его формой - акцентом на рекомендации или запреты (Geist-Martin et al., 2002). Например, программы профилактики зависимости от наркотиков среди молодежи в США, проводившиеся под лозунгом "Просто скажи: нет" в последнее время критикуются за то, что в них целевая группа сужается до тех, кто никогда не употреблял этих веществ, тогда как все остальные рассматриваются как изолированные от общества и социально порицаемые. Альтернативой является признание важности человека, его действий и позиции, независимо от текущей ситуации и прошлого поведения (например, аналогичная программа в Канаде, показавшая большую эффективность, была направлена на профилактику отрицательных последствий и хронификации приема наркотических веществ - причем, по данным исследований, освещение темы наркотиков в СМИ не увеличивало ни желание подростков попробовать их, ни вероятность употребления). С психологической точки зрения, стратегия исключительных запретов препятствует формированию собственно активной позиции человека (Geist-Martin et al., 2002), его праву совершать выбор осознанно, зная о возможных альтернативах. Кроме того, она может обладать прямо противоположным эффектом, когда запрещаемый контент или поведение становятся особенно притягательными (по принципу "запретного плода"), что особенно характерно для детей и подростков. Интернет нередко является для ребенка и подростка той областью, где он пробует разные стратегии поведения и роли, которую он считает "своей", личной, в которой часто не доверяет мнению взрослых и не хочет "допускать" их в эту область (Солдатова и соавт., 2013). Более того, в исследованиях родительской медиации деятельности ребенка или подростка в Интернете (Солдатова, Рассказова, 2013) было показано, что стратегия запретов для профилактики и преодоления последствий столкновения с онлайн рисками и угрозами эффективна

лишь в отношении определенной группы детей, приводит к общему снижению интенсивности пользования Интернетом, снижает вероятность столкновения лишь с несколькими рисками, но не способствует развитию способов активного совладания с проблемами, возникающими онлайн. Близким эффектом обладает и стратегия родительского контроля и проверок, в том числе, при помощи технических средств. Наоборот, стратегия объяснения способствует лучшему совладанию как с проблемной ситуацией, так и с возникшими в этой ситуации переживаниями, а также в целом меньшим переживаниям при столкновении с угрозами Интернета (отчасти в связи с большей уверенностью ребенка и подростка в своих силах).

Соответственно, эффективное применение критериев означает выделение узкой группы случаев, противоречащих действующему Федеральному законодательству, в отношении которых может осуществляться запрещение и изъятие контента или его ограничение, и разработку случаев, в отношении которых будет применена политика рекомендаций, изменения контента таким образом, чтобы он способствовал улучшению здоровья и развитию детей и подростков. Кроме того, в соответствии с принципом учета особенностей предъявления и оформления контента, должны предлагаться критерии, в соответствии с которыми будет выделяться контент, требующий дополнительного анализа с учетом целевой аудитории, контекста предъявления и актуальной социальной ситуации.

6.2. Составляющие вредного для здоровья и развития детей и подростков контента: психологический подход

Применение биопсихосоциального подхода (Engel, 1977, Ogden, 2007) к здоровью и развитию человека требует выделения в структуре здоровья психологической, социальной и биологической составляющих, а также

особенностей их взаимодействия. Контент может оказывать влияние на здоровье и развитие как непосредственно (влияя на биологическое, психологическое или социальное здоровье), так и опосредствованно (влияя на те же компоненты через другие социальные, психологические и внешние (средовые) факторы, а также поведение человека, которые, в свою очередь сказываются на здоровье и качестве жизни). Соответственно, при анализе контента, представленного в информационных технологиях, можно выделить несколько мишеней воздействия информации, которые обуславливают механизмы и особенности изменений в здоровье и развитии детей и подростков: воздействие на социальную, мотивационную, когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие здоровья.

Влияние на мотивационную, ценностно-смысловую составляющие здоровья и развития и самосознание. В норме процесс развития ребенка включает развитие самосознания, автономии и самостоятельности, устойчивой самооценки и уверенности в своих силах, становление ответственной и рефлексивной позиции в мире, развитие мотивационной сферы с разнообразными интересами и иерархически организованной системой мотивов, развитие системы ценностей, в которых ценности здоровья и развития, а также социальные ценности - семьи, отношений с другими людьми, моральные ценности играют важную роль. Перечисленные факторы участвуют в организации саморегуляции и самодетерминации деятельности и состояния человека и составляют основу личностного потенциала (Личностный потенциал..., 2011). Контент можно рассматривать как наносящий вред здоровью и развитию ребенка, если он приводит к искажению этих процессов и нарушению их структуры. Сюда относятся следующие варианты:

1. *Контент, влияющий на развитие автономии и самостоятельности ребенка и подростка*, в том числе контент, подрывающий право

человека на свободный выбор, самостоятельное принятие решений. К настоящему времени в русле теории самодетерминации накоплен большой массив эмпирических данных о важности поддержания автономии в норме (Deci, Ryan, 2000) и патологии (Sheldon et al., 2003), а потребность в автономии относится к числу базовых потребностей наряду с потребностью в компетентности и отношениях с другими людьми. Помимо того, что развитие автономии входит в структуру здоровья и развития, возможность автономного принятия решений способствует развитию других аспектов мотивационной и смысловой сферы, субъективному благополучию, сохранению физического и психического здоровья, в том числе благодаря развитию поведения, связанного со здоровьем (Deci, Ryan, 2000). Недавний мета-анализ 36 исследований (Hagger, Chatzisarantis, 2009), в которых теория самодетерминации была использована в интеграции с теорией запланированного поведения, показал, что, поддержание автономии благоприятно влияет на поведение, связанное со здоровьем, не только благодаря формированию намерения, но и *независимо* от него. Это означает, что учет других, описанных далее предикторов (способствующих формированию намерения) не подменяет необходимости учета автономии - при анализе эти аспекты должны дополнять друг друга. При этом у подростков и молодых людей автономная мотивация более тесно связана с воспринимаемым контролем (самоэффективностью), нежели у пожилых людей. Автономная регуляция способствует более успешному преодолению риска зависимости от психоактивных веществ (Ryan et al., 1995), отказу от курения (Sheldon et al, 2003), восстановлению и лечению при соматических заболеваниях (Sheldon et al, 2003, Williams et al, 1998, Williams et al, 1996a, Williams et al, 1996b). По данным исследований цифровой компетентности российских подростков и родителей

(Солдатова и соавт., 2013), на фоне относительного благополучия с отношении знаний и навыков, у них отмечается снижение мотивационной составляющей цифровой компетентности и составляющей ответственности (в том числе, обеспечении собственной безопасности в Интернете). Эти результаты подтверждают, что способности к автономной регуляции собственных решений в Интернете, к активности, поиску ответственной позиции у подростков требуют дальнейшего развития.

К особенностям контента, препятствующим развитию автономии, следует относить указания на то, что правильный выбор единственный, что исход некоторой ситуации не зависит от усилий, а определяется исключительно внешними силами, другими людьми и случайностью, призывы к пассивности. Наоборот, следует *рекомендовать* такое изменение контента, в котором будет указываться на важность ориентироваться на свои переживания, интересы, искать свой смысл в происходящей ситуации и формировать собственное отношение, предлагаться выбор, а в случае его невозможности (что нередко бывает в отношении детей) - будут обосновываться причины, по которым самостоятельный выбор в данной области невозможен (Sheldon et al, 2003).

2. *Контент, влияющий на развитие системы ценностей ребенка и подростка.* С одной стороны, сюда относятся искажения ценностной системы за счет снижения значимости ценностей здоровья, саморазвития, семьи, отношений с другими людьми, руководства социальными и моральными нормами. С другой стороны, сюда относятся искажения в иерархии системы мотивов и ценностей, когда удовлетворение биологических потребностей ставится важнее, нежели

социальные ценности и мотивы. Можно выделить несколько аспектов такого влияния:

- Контент оправдывает противоправные, насильственные, жестокие, аморальные действия (*в соответствии с определениями раздела 14*).
- Контент указывает на ключевое значение биологических потребностей, призывает к гедонистической позиции, а также обосновывает в качестве допустимого и правильного достижение своих целей любыми способами, независимо от окружающих людей (макиавеллизм). Если на определенном этапе развития психологии макиавеллизм как эгоистичное и манипулятивное отношение к другим людям и поведение интерпретировался как адаптивная особенность, недавние исследования свидетельствуют о том, что он не только не соответствует социальным и этическим нормам, но и неотделим при анализе от патологической манипуляции, связанной с трудностями становления отношений Я - Другой и свойственной личностным расстройствам (Соколова, Иванищук, 2013).
- Контент содержит прямое указание на неважность ценностей здоровья и саморазвития, самоактуализации. Классические исследования мотивационно-смысловой системы показывают, что ценности саморазвития, самоактуализации, самодетерминации выступают критериями развития и становления зрелой личности (Леонтьев, 2003).
- Контент призывает не ориентироваться на семейные, гражданские, духовные ценности и моральные принципы при принятии решений. Социальные ценности в широком смысле

выполняют роль регулятора деятельности ребенка, становясь важнейшим источником развития личности (Леонтьев, 1975).

Поскольку цифровой мир сегодня становится не просто одной из сфер жизнедеятельности ребенка и подростка, но опосредствует всю систему его деятельностей (Солдатова и соавт., 2013), развитие системы ценностей преломляется через отношение ребенка и подростка к информационным технологиям, то, каким образом он видит свою роль в этом цифровом мире, в чем видит свою ответственность и свои права. Эти представления получили свое развитие в понятиях цифровой культуры и цифрового гражданства (Mossberger et al., 2008). При этом цифровая культура понимается как часть повседневной культуры гражданина информационного общества, которая должна также регламентироваться посредством как законов, так и этических правил поведения и правил безопасности, созданных совместно гражданами этого общества. Ключевой особенностью цифровой культуры является "отставание" развития рефлексии от достижений инфокоммуникационных технологий, когда новые нормы и ценности, которые должны стать регуляторами человеческого поведения в культуре, нередко недостаточно разработаны и осмысленны (Степин, 1998, Лисеев, 1998). Типичным следствием на психологическом уровне являются переживания анонимности, безнаказанности, вседозволенности в Интернете. Понятие цифрового гражданства позволяет заменить вопрос о внешней регуляции деятельности ребенка и подростка в Интернете вопросом о том, каким образом создать условия для развития саморегуляции личности в Интернете, когда речь идет не о сужении, а о расширении возможностей человека, который может и готов осуществить выбор осознанно и ответственно. Такого рода саморегуляция станет основой цифровой свободы личности. Цифровая свобода может быть понята как расширение возможностей

индивидуального выбора технологий и культурных практик в цифровом пространстве, которая дает цифровому гражданину возможность отстаивать свою индивидуальность в Интернете, не быть слепой жертвой социального влияния Интернет-знакомых и маркетинговых компаний в социальных сетях, осознанно формировать свою идентичность, свои ценности и убеждения, конструируя в диалоге с другими людьми новую культуру цифрового мира (Солдатов и соавт., 2013).

Как следствие, при анализе влияния информационного контента на развитие системы ценностей ребенка и подростка, должен отдельно выделяться контент, влияющий на становление цифрового гражданства и цифровой культуры. Препятствует их становлению контент, утверждающий или даже превозносящий анонимность, безнаказанность, вседозволенность в Интернете, доминирование эгоистичных интересов, манипулятивной позиции. Сюда же относится контент, явно противопоставляющий ценности (в отличие от возможностей), которые должны стать регулятивами поведения в "реальном" и "виртуальном" мире. Напротив, *рекомендуемым* является контент, указывающий на важность социальных и моральных ценностей, ответственного принятия решения в цифровом мире, указывающий на то, что взаимодействие, опосредствованное компьютером, может стать не менее, а иногда и более болезненным и опасным для другого человека, а возможности помощи и поддержки в Сети нередко превышают таковые офлайн.

3. *Контент, влияющий на систему интересов и деятельности человека.* Один из векторов негативного влияния информационных технологий на здоровье и развитие человека - сужение системы интересов, потребностей и деятельности, крайним проявлением чего являются

субъективная невозможность существовать без технических средств (Емелин и соавт., 2012а) и развитие технологических зависимостей (Емелин и соавт., 2013). При этом речь идет о снижении и уменьшении разнообразия активности офлайн: как метафорично выразился создатель термина "технологические зависимости" М. Гриффитс, ключевой признак зависимости в том, что деятельность обедняет, а не обогащает остальные сферы жизни человека. Другой аспект той же проблемы касается мотивации и круга интересов подростка и ребенка в самой Сети (Солдатова и соавт., 2013). В частности, в популяционном исследовании цифровой компетентности российских подростков и родителей было показано, что наиболее низки показатели по мотивационному компоненту - желанию обучиться конкретным знаниям и умениям в Интернете - его уровень составляет 20% от максимально возможного. При этом более половины подростков и родителей в целом признают необходимость развития и совершенствования в Интернете. Иными словами, генерализованное желание учиться не воплощается у пользователей Интернета в разнообразии интересов и постановке конкретных целей, отчасти в связи с уверенностью в том, что осваивать инфокоммуникационные технологии можно и нужно стихийно и самостоятельно. На этом фоне особенно актуальна задача развития у ребенка и подростка мотивации и целеполагания обучения в цифровом мире.

Обобщая сказанное, негативное влияние на систему ценностей будет оказывать контент, указывающий на ненужность деятельности и общения офлайн, возможность и необходимость полной замены Интернетом всех сфер жизни человека. Точно также, должен быть модифицирован контент, в котором цифровая компетентность рассматривается как нечто один раз и навсегда освоенное, что создает иллюзию цифровой компетентности. Напротив, *рекомендуется* контент,

сопоставляющий различные положительные и отрицательные стороны онлайн и офлайн деятельности, раскрывающий возможности и ограничения того и другого, акцентирующий необходимость из взаимодействия, полезность опыта онлайн для офлайн жизни ребенка и подростка, и наоборот. Положительную роль будет играть и такое изменение контента, при котором будет указываться на важность постоянного совершенствования в мире информационных технологий, пути и возможности дальнейшего обучения, как самостоятельного, так и группового.

4. *Контент, снижающий возможности развития рефлексивной позиции в отношении предъявляемой информации.* Традиционно роль рефлексии признается одной из центральных в структуре саморегуляции в норме и патологии (Зейгарник, 1981, Карпов, 2003). Рефлексия означает способность к критичному отношению, анализу и использованию полученной информации - в данном случае представлений о здоровье и развитии, а также способность к пересмотру оснований собственной деятельности в соответствии с внешними событиями, актуальны уровнем достижений и обратной связью от окружающих. Представления о рефлексии и критичности к собственному опыту являются одними из центральных для современной когнитивной психологии, где они часто описываются в структуре метакогниций. В самом общем виде, под метакогнитивными функциями (или процессами) понимается познавательная активность субъекта, направленная на собственную психику. В частности, под когнитивным инсайтом подразумевается возможность оценки и коррекции ошибочных или несоответствующих ситуации убеждений и ложных интерпретаций. А.Бек рассматривает когнитивные процессы, необходимые для оценки и переоценки собственного опыта: дистанцирование, объективация, рассмотрение в перспективе,

самокоррекция (Beck et al., 2004, Рассказова, Плужников, 2013). В исследованиях неоднократно описывалась такая особенность информационных технологий (How technology..., 2009) как преувеличение ценности информации по сравнению с ценностью знаний (как результата когнитивной переработки информации, ее соотнесения с собственными ценностями, мотивами и нормами). Поскольку рефлексивная функция у детей и подростков находится в процессе становления, они более, чем взрослые, чувствительны к такого рода контенту, подменяя анализ информации ее количеством. Более того, несмотря на безусловную позитивность многих последствий информационных технологий, их яркость, гипертекстуальность, интерактивность, обеспечение немедленной обратной связи (Schimmenti, Caretti, 2010), возможность получения немедленной и краткосрочной награды при долгосрочно негативных последствиях (Griffiths, 2005) провоцируют человека, сталкивающегося с информационным контентом, к однозначной, безапелляционной интерпретации. Так, "Необычный, даже потенциально опасный, способ мышления о других людях может стать "нормальным" в виртуальном сообществе" (How technology..., 2009, p. 455). Сеть формирует у пользователей иллюзию контроля за происходящим (Емелин и соавт., 2012а) при помощи мыши и клавиатуры. Неоднозначно влияние технологий и на групповые процессы и границы между сообществами (How technology..., 2009). С одной стороны, возможности знакомства, общения и принятия точки зрения человека другого пола, расы, социальной группы, живущего в другой стране, становятся безграничны. С другой стороны, согласно данным исследований, последствия самокатегоризации и категоризации других людей при онлайн общении даже более выражены: например, мужчины в отношении женщин ведут себя более сексуально, чем при

непосредственном общении, представители разных рас и этнических групп относятся к высказываниям друг друга более настороженно и часто интерпретируют их как негативное отношение к себе. Усиливается "цифровой разрыв" между разными популяциями - в зависимости от возможностей доступа к технологиями. Согласно данным популяционных исследований российских подростков (Солдатова и соавт., 2013), их уверенность в своей цифровой компетентности нередко бывает иллюзорной и сводится к достаточно узкой области привычных действий. При этом признавая важность дальнейшего совершенствования своей компетентности в информационных технологиях в целом, подростки часто не ставят конкретных целей и не предпринимают конкретных усилий.

В целом, снижению рефлексивной функции у детей и подростков будет способствовать контент, в котором суждения и выводы представлены безапелляционно, нет указания на альтернативные источники информации, содержится призыв к "окончательным" выводам и/или немедленным действиям без дальнейшего анализа ситуации. Напротив, поскольку информационные технологии провоцируют снижение рефлексивной позиции *per se*, важно *рекомендовать* обсуждение различных позиций, призыв к самостоятельному анализу, ссылки на другие ресурсы, в том числе, обсуждающие альтернативные позиции.

5. *Контент, влияющий на самооценку человека и его оценку своих способностей и возможностей, своего потенциала.* Позитивная самооценка является важным условием активной жизненной позиции и развития ребенка и подростка (Столин, 1983), а нарушения самосознания и самооценки относятся к числу ключевых признаков личностных расстройств (Соколова, 1990). Согласно транзактной модели стресса, переживание стресса в некоторой ситуации зависит не

только от контекста, но и от субъективной оценки человеком угрозы и своих возможностей совладания, своих ресурсов (Lazarus, 2006, Lazarus, Folkman, 1984). Самоэффективность (уверенность человека в своих способностях осуществить некоторое поведение) рассматривается в психологии в качестве важнейшего фактора, влияющего на деятельность (Bandura, 1986), в особенности на ее мотивационную составляющую (так называемая мотивационная самоэффективность: "Я смогу начать/осуществить поведение", Schwarzer, 1992). В более поздних работах (Schwarzer, 2008) выделяют также самоэффективность поддержания ("Я смогу поддерживать поведение в течение длительного времени, справляясь с возникающими трудностями", иногда называется самоэффективностью совладания) и самоэффективность возобновления ("Даже если что-то мне мешает или я на время прервусь, я смогу снова вернуться к поведению"). Если самоэффективность действия важна для формирования намерения и начала действий, самоэффективность поддержания играет ключевую роль на этапах планирования и конкретизации намерений, тогда как самоэффективность возобновления важна в обеспечении поддержания и возобновления действия. Согласно исследованиям, у подростков и молодых людей самоэффективность более важна для формирования намерения и перехода к действиям (Renner et al., 2007, Schwarzer, Luszczynska, 2008), нежели восприятие риска и ожидание результатов. А убеждение в своей неспособности повлиять на ситуацию, напротив, приводит к развитию выученной беспомощности (Seligman, 1975) и пассивности, следствием которой являются психопатологическая симптоматика (тревожность, депрессивность) и соматические заболевания (в основном, психосоматической специфичности). Напротив, согласно более поздним исследованиям М. Селигмана (Seligman, 1998),

возможность контроля за ситуацией связана с развитием оптимизма (так называемый выученный оптимизм), обладающим буферной функцией в отношении стресса и положительно сказывающимся на здоровье и психическом развитии. В психологии здоровья рассматривается также феномен "нереалистичной", иллюзорной самооффективности (Ajzen, 1991): ситуации, когда воспринимаемый контроль не соответствует актуальному контролю за поведением и ситуацией. Иллюзорная самооффективность играет негативную роль в развитии ребенка и подростка как за счет риска столкновения с неудачами и последующего развития отрицательных переживаний, так и за счет совершения импульсивных действий без достаточной подготовки и планирования. В целом, помимо непосредственного вклада в мотивационно-смысловую составляющую здоровья и развития человека, самооценка и самооффективность могут оказывать воздействие опосредствованно, в первую очередь, формируя поведение, связанное со здоровьем (способствующее здоровью или несущее угрозу для здоровья). Так, на настоящий момент накоплен большой массив эмпирических данных, указывающих на важнейшую роль самооффективности в инициации и поддержании поведения, связанного со здоровьем (Schwarzer, 2008): данные о том, что разные виды самооффективности важны на разных фазах саморегуляции, были получены в исследованиях физической активности, соблюдения диеты и регулярной флюорографии, в том числе, у подростков (*подробнее см. раздел 14*). В исследованиях цифровой компетентности (Солдатова и соавт., 2013) было показано, что для подростков характерна иллюзорная цифровая компетентность, связанная с переоценкой своих возможностей и недооценкой необходимости дальнейшего развития и совершенствования. В частности, она проявляется в чрезмерной самонадеянности подростков при принятии решения в ситуации

неопределенности: так, подростки с высоким уровнем цифровой компетентности были более готовы пойти в одиночку и никого не предупредив на встречу с онлайн знакомыми, поскольку переоценивали свои возможности заочно оценить риск такого рода встречи.

Итак, потенциальным вредом для развития и здоровья ребенка и подростка обладают следующие случаи:

- Контент содержит унижительную для ребенка и подростка информацию, оскорбляет его достоинство, содержит прямые указания на его дефектность, бессмысленность его существования, неспособность добиться чего-либо в жизни (*в соответствии с определениями раздела 14*) или в сообщении указывается на отсутствие у данного ребенка или подростка потенциала для дальнейшего развития, таланта. Сюда же относится контент, в котором возможности и способности ребенка чрезмерно восхваляются и преувеличиваются без их реалистичной оценки (что может приводить к формированию завышенной самооценки). Напротив, *рекомендуется* такое изменение контента, который акцентировал бы внимание на важности реалистичности при оценке личности, и, если и включал окончательные суждения, то суждения должны быть обоснованы конкретными проявлениями ребенка и подростка и указывать на потенциальные возможности для дальнейшего развития.
- Контент апеллирует к простоте и эффективности некоторого поведения, рискованного для здоровья и жизни ребенка или подростка (*см. определения в разделе 14*), указывает на достаточность у него сил и легкую достижимость поставленных

целей. Напротив, *рекомендуется* применение контента, указывающего на то, что любой человек способен к изменению в лучшую сторону, развитию и здоровому образу жизни, что эти цели могут быть достигнуты.

- В отношении деятельности ребенка в Интернете: контент указывает на достаточную цифровую компетентность ребенка или подростка, то, что дальнейшее развитие и обучение не нужно, в том числе за счет социального сравнения со сверстниками и окружающими. Контент ставит в прямую зависимость уверенность в своих силах и готовность к рискованному поведению (по типу "взятия на слабо"). Напротив, *рекомендуется* изменение контента таким образом, чтобы в нем предлагалась оценка последствий некоторого поведения, независимо от уровня цифровой компетентности или с учетом его, указывалось на важность осознанного принятия решений в Интернете, возможные риски и угрозы и способы их профилактики, обозначалась важность развития цифровой компетентности.

Влияние на социальную составляющую здоровья и развития. Социум задает ситуацию развития ребенка и подростка (Выготский, 2000), во многом определяя его представления, переживания, ценности и поведение. В качестве регулятора может выступать как система социальных отношений человека, так и социальные нормы, правила и ожидания (субъективно воспринимаемые). Соответственно, можно выделить следующие направления влияния контента, представленного в информационных технологиях, на социальную составляющую здоровья и развития (роль ценности семьи и семейных отношений рассматривается выше).

1. *Контент, влияющий на формирование и развитие социальных сетей, их структуру и функции.* Содержание сообщений может способствовать искажению структуры и функций социальных сетей ребенка и подростка, препятствовать непосредственному общению и эмоциональным отношениям, либо контент, в котором ценность такого рода общения обесценивается (например, Сеть признается лучшим источником ценностей и друзей, нежели реальная жизнь человека), в том числе, семейного общения. В норме социальные сети оказывают важнейшее влияние на здоровье и развитие, осуществляя целую серию функций: социальную поддержку, буферную функцию (по отношению к стрессогенным событиям), обеспечение информационными ресурсами и инструментальной помощью, эффективное совладание со стрессом, а также мотивирование к началу и продолжению поведения, связанного со здоровьем (Heaney, Israel, 2002). Напротив, социальная изоляция, по многим данным способствует заболеваемости и смертности. Вопрос о способности отношений онлайн выполнять все те же функции, делая отношения офлайн действительно ненужными, остается дискуссионным: тем не менее, существуют данные об изменениях в структуре онлайн общения, сужающих возможности эмоциональной, инструментальной онлайн поддержки. Так, существуют данные (How technology..., 2009), что больше времени, проводимого в онлайн общении, приводит к снижению глубины и интенсивности непосредственного общения и взаимодействия с близкими, а также не позволяет устанавливать глубокие эмоциональные отношения в целом (поскольку онлайн они затруднены). Нюансы, связанные с выражением лица, тоном голоса, позой и жестами, перестают быть важными и теряются, а технологии, аналогичные Twitter, направленные на описание собственной жизни, продуцируют эгоцентрический и нарциссический подход. Большой

размер социальных сетей онлайн, недостижимый офлайн, провоцирует переживания анонимности и диффузию ответственности - феномены, хорошо изученные в социальной психологии. Наконец, доминирование онлайн общения нередко сопряжено с обесцениванием риска встреч с онлайн знакомыми, которое характерно для российских подростков (Солдатова и соавт., 2013).

Важно отметить, что вредным для здоровья и развития ребенка и подростка должен считаться не контент, в котором указывается на важность онлайн отношений (которые бесспорно имеют большой потенциал в содействии здоровью и развитию), а контент, в котором обесцениваются офлайн отношения, указывается на их ненужность, предлагается получать поддержку и заботу *только* в цифровом мире и т.д.

2. *Контент, усиливающий "цифровой разрыв" ребенка и его значимых взрослых (родителей, учителей) и препятствующий успешной медиации деятельности ребенка или подростка онлайн со стороны родителей и учителей.* На фоне неуклонно снижающегося возраста начала пользования и растущей интенсивности пользования Интернетом четко выступает "проблемная" сторона этих изменений, связанная с недостаточностью цифровой компетентности при иллюзии грамотности и безопасности (Солдатова и соавт., 2013), не критичным отношением к информации (How technology..., 2009), частым столкновением с рисками и угрозами Сети при трудностях совладания с ними (Soldatova, Zotova, 2012). При этом данные эмпирических исследований (Livingstone, Helsper, 2008, Livingstone, Haddon, 2009, Mesch, 2009, Солдатова, Рассказова, 2013) свидетельствуют о том, что многие типичные стратегии родителей и учителей не помогают снизить риски, связанные с Интернетом. Более того, многие подростки не

доверяют мнению своих родителей об Интернете, игнорируют их советы и считают себя более компетентными. Термин "цифровой разрыв между поколениями" традиционно привлекается в качестве объяснительного конструкта, преодоление которого должно решить проблему неэффективности помощи взрослых детям и подросткам в осознанном, критическом и безопасном освоении и использовании информационных технологий. Как показывают исследования (Солдатова, Рассказова, 2013, Солдатова и соавт., 2013), "цифровой разрыв" неоднороден: различия касаются, в первую очередь, умений и ответственности и в наибольшей степени проявляются при сопоставительном анализе сфер деятельности в Интернете: так, родители "опережают" подростков в сфере потребления (кроме обеспечения собственной безопасности), но "отстают" в других сферах. Поддержание и усиление "цифрового разрыва" связано с недооценкой родителями собственных возможностей в формировании цифровой компетентности своих детей, отставанием образовательных стандартов в области цифровой компетентности от развития Интернет-технологий, которое приводит к отсутствию критериев, по которым можно было бы оценивать, сравнить и обсуждать с другими людьми уровень собственного мастерства, неадекватно завышенными представлениями подростков и иногда родителей о своей цифровой компетентности. Из-за цифрового разрыва и недооценки существующих рисков родители практически не используют технические средства для контроля действий детей в Интернете. Доминирующей стратегией является стратегия запретов и ограничений, которая связана со снижением вероятности столкновения с рисками и угрозами в Интернете вследствие общего снижения Интернет-активности. К объяснениям и поощрениям, совместной деятельности онлайн родители прибегают значительно реже, отчасти из-за ее затратности, отчасти из-за

цифрового разрыва - тем не менее, эти стратегии сопряжены с лучшей оценкой детьми возможных рисков и большей склонностью к поиску поддержки родителей. На этом фоне снижение цифрового разрыва и улучшение стратегий медиации со стороны родителей и учителей будет способствовать как улучшению социальной составляющей здоровья в целом (за счет улучшения социальной сети ребенка или подростка), так и снижению рисков онлайн.

В целом, можно выделить следующие направления влияния контента:

- Контент, поддерживающий представления родителей об окончательности и неизменности их "отставания" от детей в цифровом мире, поддерживающий пассивность. Напротив, *рекомендуется* контент, разъясняющий природу и составляющие цифрового разрыва, содержащий указания на образовательные программы и пути его преодоления.
- Контент, принижающий значение рисков и угроз, с которыми дети сталкиваются в Интернете, пропагандирующий бездействие со стороны родителей, формирующий у них уверенность, что дети должны решать свои проблемы сами и полностью могут их решить, указывающий на запреты как единственный способ медиации со стороны взрослых, пропагандирующий полный запрет Интернета. Напротив, *рекомендуется* контент, описывающий на основе эмпирических исследований, с какими угрозами и с какой вероятностью дети разных возрастов сталкиваются в Интернете, каковы последствия этих столкновений, какие у них возможности для совладания, указывающий на возможность разных стратегий медиации со стороны родителей и учителей, описывающий возможности и ограничения различных способов, критерии выбора способа

медиации, подходящего конкретному ребенку (в зависимости от пола, возраста, интересов в Интернете и т.п.).

3. *Контент, формирующий или актуализирующий систему социальных представлений (в том числе, социальные нормы), препятствующих здоровью и развитию ребенка.* В психологии здоровья накоплен большой массив данных о том, что формирование намерения к совершению определенных действий зависит от социальных норм в отношении некоторого поведения (Ajzen, 1991, Manning, 2009, Fishbein, Yzer, 2003) и актуализации социальных стереотипов (Gibbons et al., 2003, Pechmann, 2001). К числу социальных норм относят описательные и оценочные нормы (Manning, 2009, *подробнее см. раздел 14*): причем описательные нормы, основывающиеся на наблюдении за поведением других людей и представлениях об их поведении в большей степени влияют на поведение человека, нежели нормы оценочные, выражающие социальное давление (субъективная оценка того, какого поведения от меня ждут и хотят окружающие люди). Прямое влияние описательных норм усиливается, если речь идет о поведении, которое не одобряется обществом, связано с социальными мотивами (например, общения с друзьями) и приятно, в отличие от необходимого и важного, а также если намерение человек сформулировал давно - по данным мета-анализов существующих исследований при наличии всех этих признаков эффект осознанного намерения на поведение, связанное со здоровьем, снижается (Webb, Sheeran, 2006). Поведение, рискованное для здоровья, в отличие от поведения, связанного со здоровьем, определяется не только социальными нормами, но и актуализацией социальных стереотипов, которая может происходить автоматически (неосознаваемо) и подчиняться законам ассоциации, не быть рациональным. Согласно модели прототипа - готовности (Gibbons et al., 2003) актуализация

социальных стереотипов под влиянием внешних условий (например, "курить - мужественно" под влиянием рекламных образов) лучше предсказывает рискованное для здоровья поведение, нежели намерения, особенно среди молодых людей и людей, не имеющих достаточно опыта в данной области (см. Webb, Sheeran, 2010). А успешность интервенций, направленных на предотвращение рискованного для здоровья поведения у подростков определяется во многом влиянием на эту поведенческую готовность, а не на осознанные намерения. Следует отметить, что особенности информационных технологий: акцент на информации, в отличие от знаний (How technology..., 2009), переживанием иллюзорного контроля за происходящими событиями (Емелин и соавт., 2012а), образность (Schimmenti, Caretti, 2010) усиливают влияние стереотипов на выбор поведения (так называемые эффекты прайминга стереотипов - демонстрация информации, актуализирующей нужные ассоциативные связи, Pechmann, 2001) за счет снижения критичности к тому, насколько обоснованными являются актуализируемые стереотипы и ассоциации. В целом, можно выделить несколько аспектов влияния контента на социальные нормы и стереотипы, потенциально оказывающие вредное воздействие на здоровье и развитие ребенка:

- Контент содержит указание на приемлемость, оправданность, необходимость в обществе или некоторой важной для ребенка/подростка группы лиц (референтной группе) противоправных, насильственных, жестоких, подрывающих основы и ценности семейной жизни, аморальных, опасных для физического и психического здоровья и жизни действиям (*в соответствии с определениями раздела 14*). То же воздействие оказывает контент, который связывает эти действия с позитивными последствиями и чертами, успехом совершающих

их лиц, содержит описания такого рода действий как типичных и распространенных.

- Контент включает сообщения о наличии социальных норм (описание, как ведут себя другие люди или что необходимо делать для успешности в общении и деятельности), в соответствии с которыми общение и деятельность в Интернете должна подменять или делает ненужной общение и деятельность офлайн.
- Согласно контенту, поведение, связанное со здоровьем, расценивается как трудное или не требующееся, а поведение, рискованное для здоровья, - как положительное, распространенное, социально одобряемое и/или приемлемое. Сюда же будут попадать образы и сообщения, в которых вредное для здоровья и развития поведение (в соответствии с данными выше определениями) ассоциируется с положительными последствиями для дальнейшей жизни - без акцентирования внимания на более выраженных негативных последствиях. Усиливающим эффектом в отношении формирования и актуализации социальных стереотипов обладает использование героев, похожих на целевую аудиторию - в данном случае, детей и подростков (Barker, 2005). Применение такого рода образов должно рассматриваться как требующее внимательного анализа, но не является непосредственным критерием запрета или ограничения данного контента. *Рекомендуемым* является создание контента, указывающего на социальные нормы, поддерживающие поведение, связанное со здоровьем.

Влияние на когнитивную составляющую здоровья и развития. Влияние контента на когнитивную составляющую здоровья и развития может

реализовываться по двум направлениям: изменение системы представлений (когнитивных убеждений), которые есть у ребенка или подростка, и воздействие на когнитивные процессы (способность к планированию и анализу, чувствительность к обратной связи, склонность к "черно-белому" мышлению, самоконтроль, стратегии когнитивного совладания со стрессом). Первое направление тесно смыкается с мотивационной составляющей здоровья и развития в силу того, что убеждения и представления оказывают влияние на поведения человека по механизмам мотивирования и формирования намерений. Специфические феномены мышления, приводящие к так называемым "когнитивным" ошибкам, т.е. ошибкам в рассуждениях, вызывающих те или иные негативные последствия (Бек, 2006), доходящие на уровня психопатологической симптоматики (Бек, Фримен, 2002), также часто обсуждаются в терминах психологии мотивации (в частности, рефлексивности). Соответственно, эти аспекты были рассмотрены выше в разделе, посвященном мотивационной составляющей здоровья и развития. В данном разделе мы остановимся подробнее на том, каким образом происходит влияние на процессы планирования, возможности совладания с проблемой, чувствительность к обратной связи, а также на том, какого рода контент может оказывать негативное для здоровья и развития влияние через изменение когнитивных процессов.

1. *Контент, препятствующий анализу ситуации, предвосхищению результатов собственных действий, взвешиванию альтернатив.* К настоящему моменту общепризнанным является положение о том, что хотя информация важна для состояния и поведения человека, она оказывает влияние не непосредственно, а в той мере, в которой трансформируется в знания, мотивирует его к выполнению некоторого поведения, способствует формированию навыков (Fisher et al., 2003, Kiene et al., 2013, Walsh et al., 2011). Согласно большинству моделей в психологии здоровья, акцентирующих внимание на мотивационной

сфере человека и формировании намерения (так называемые модели континуума, Rosenstock, 1974, Rogers, 1983, Ajzen, 1991, Bandura, 1986, Edwards, 1954, Weinstein, 1993), ключевыми для предсказания поведения человека являются такие конструкты как: воспринимаемые отрицательные последствия текущего поведения (и желание избежать их; в разных моделях используются термины воспринимаемая тяжесть, отрицательная полезность, оценка угрозы), воспринимаемая вероятность этих последствий (в разных моделях - уязвимость, ожидания), ожидания, что действия человека приведут к улучшению ситуации (в разных моделях - ожидаемая выгода как разность между вероятностью негативных последствий при изменении поведения и отказе от изменений, воспринимаемая эффективность нового поведения), затраты на изменение поведения и осуществление нового поведения (в разных моделях - воспринимаемые барьеры, самооффективность, потеря внешних и внутренних выгод от текущего поведения, ценность и вероятность "побочных" последствий текущего и нового поведения, не связанных напрямую со здоровьем) (Weinstein, 1993). Все эти компоненты принятия решения требуют способности к анализу ситуации - которая формируется в процессе развития ребенка. В психологии здоровья получила широкое распространение техника мотивационного интервью, способствующая изменению поведения благодаря вопросам о положительных и отрицательных сторонах, барьерах к осуществлению поведения и способам их преодоления (Resnikow et al., 2001). В цифровом мире сложности анализа риска и выявления способов преодоления трудности у детей и подростков могут быть вызваны как недостаточностью цифровой компетентности, так и иллюзорной компетентностью (Солдатова и соавт., 2013).

В целом, препятствует анализу ситуации контент, предоставляющий выводы из некоторых ситуаций, советы, рекомендации без обсуждения

оснований для этих выводов и альтернатив. В отношении деятельности ребенка в Интернете это контент, в котором потенциально рискованные действия онлайн описываются только с точки зрения предоставляемых ими возможностей, без обсуждения угроз и ограничений. *Рекомендуемым* является такое изменение контента, чтобы в нем обсуждались "за" и "против" некоторого поведения, барьеры к его осуществлению и способы их преодоления; чтобы в нем обсуждались угрозы, связанные с переоценкой своей компетентности и способы совладания с рисками и угрозами Интернета.

- 2. Контент, препятствующий развитию у ребенка навыков планирования собственной деятельности и совладания с трудностями, а также контент, способствующий началу деятельности, рискованной или вредной для здоровья или развития детей и подростков. Успешное планирование подразумевает (Конопкин, 1980, Моросанова, 2001) как выделение конкретных целей и разработку плана действий, так и учет условий, в которых деятельность происходит. В психологии здоровья выделяют несколько когнитивных процессов, способствующих успешному началу некоторой деятельности и достижению цели (подробнее см. раздел 14): когнитивная ориентация на действие, в отличие ориентации на состояние (Kuhl, 1994), процессы конкретизации намерения (так называемые инструментальные намерения по типу "Я сделаю X, как только возникнет ситуация Y" в отличие от простого "Я сделаю X", Gollwitzer, 1993), планирование действия и совладания (Schwarzer, 1992). Согласно эмпирическим работам, долгосрочные изменения в поведении сопряжены с разработкой конкретного плана действий (Leventhal et al., 2003), причем успешное изменение поведения связано и с планированием действия, и с планированием совладания с трудностями, причем планирование действия способствует началу поведения, а*

планирование совладания более актуально на отдаленных этапах осуществления деятельности (Schwarzer et al., 2008). Согласно данным популяционного исследования цифровой компетентности у российских подростков и родителей (Солдатова и соавт., 2013), именно этап конкретизации своих намерений, планирования действий по улучшению цифровой компетентности представляет у них наибольшие трудности (несмотря на наличие общего желания ее улучшить).

Таким образом, развитию и здоровью будет способствовать контент, указывающий на важность планирования начала и условий выполнения действия, постановку конкретных целей, предвосхищение трудностей, поиск способов совладания с ними заранее. в котором кроме мотивации к полезным для здоровья действиям, будет содержаться побуждение к конкретному планированию (когда, где и как будет начато действие), выделению этапов достижения цели (или будет предлагаться конкретный план действий), к предвосхищению возможных трудностей и разработке способов совладания с ними заранее. В отношении цифровой компетентности можно рекомендовать контент, указывающий на пути и основные этапы ее повышения, типичные трудности в самостоятельном и групповом обучении, способы совладания с ними. Напротив, если контент описывает поведение, рискованное для здоровья и развития, призывает к жестоким, насильственным, противоправным действиям (*в соответствии с определениями раздела 14*), предоставление плана действий и описание способов совладания, усиливает вероятность этого поведения.

3. *Контент, препятствующий развитию продуктивных способов совладания с проблемной ситуацией и эмоциональным состоянием.* Последствия стрессогенных событий (например, столкновения с

рисками и угрозами Интернета) для ребенка и подростка определяются не только непосредственной реакцией на них, но и возможностями совладания с ними (копинг-стратегиями). Хотя разделение когнитивных, эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий встречается в психологических исследованиях (Рассказова, Гордеева, 2011), на практике оно неоднозначно, особенно в отношении детей и подростков, у которых, как упоминалось выше, копинг-стратегии менее дифференцированы и более пластичны, нежели у взрослых (Losoya et al., 1998, Compas, 1998; Compas et al., 2001, Donaldson et al., 2000), а продуктивность их применения может определяться не тем, какую стратегию выбирает ребенок, а тем, насколько он владеет навыками, достаточными для ее успешного применения. В связи с этим в данном подразделе мы будем рассматривать не только когнитивные стратегии совладания со стрессом, но и эмоциональные и поведенческие стратегии, формально относящиеся к следующим разделам. Как правило, продуктивными считаются те стратегии, которые способствуют разрешению проблемной ситуации, а в случае, если разрешение невозможно, ее переоценке, обучения новому опыту и/или принятия, а также те, которые (Рассказова, Гордеева, 2011). Напротив, непродуктивными считаются способы, усиливающие руминации (повторяющиеся мысли по поводу ситуации), способствующие снятию ответственности с себя и обвинению других, формированию зависимостей (Рассказова, Гордеева, 2011, Рассказова и соавт., 2011). Однако, при анализе контента важно учитывать, что продуктивность тех или иных стратегий может определяться особенностями ситуации: например, успеваемости у молодых людей способствуют разные стратегии в зависимости от того, насколько хорошо они учились до этого, а субъективное благополучие по-разному зависит от склонности к принятию и использованию

социальной поддержки у студентов с ограниченными возможностями здоровья и условно здоровых студентов (Рассказова и соавт., 2013). Если речь идет о совладающем поведении в отношении онлайн рисков (Soldatova, Zotova, 2012), непродуктивными можно признать стратегии, связанные с пассивным поведением и избеганием (например, отказом от пользования Интернетом); к более продуктивным стратегиям относят попытки активного решения проблемы, поиска помощи, использование технических настроек и т.п. (*подробнее см. раздел 14*). Информационные технологии, усиливая переживания анонимности и диффузии ответственности, могут способствовать применению стратегий совладания, связанных с обвинением других людей, агрессией, а также пассивности (Емелин и соавт., 2012а). Нужно отметить, что в отношении большинства онлайн рисков более, чем в 15-20% случаев подростки надеются, что проблема разрешится сама собой.

В этом смысле контент, призывающий к использованию пассивных способов совладания с трудностями, обвинению других, концентрации на эмоциональном состоянии, а также контент, в котором стрессогенные для детей и подростков ситуации обсуждаются без указания способов решения проблемы, путей ее переоценки или рассмотрения в перспективе. Таким же эффектом обладает контент, указывающий на бессилие человека, его невозможность контролировать происходящее, неспособность ни на что повлиять. Напротив, можно *рекомендовать* контент, призывающий к активному преодолению трудностей, поиску смысла в сложившейся ситуации, обучению на ошибках, описывающий различные перспективы стрессогенных событий, а также указывающий, куда обратиться в случае затруднений, контакты специальных служб, способы технического решения проблем.

4. *Контент, влияющий на самоконтроль и умение ждать.* В ресурсной модели Р. Баумайстера (Baumeister et al., 2007) под самоконтролем понимается компонент саморегуляции, характеризующий способность преодолевать доминантные в данной ситуации или привычные реакции ради некоторой (обычно более отдаленной) цели. При этом самоконтроль является ограниченным ресурсом, требующим времени на восстановление: преодоление искушения в одной сфере приводит к трудностям самоконтроля в следующем задании или деятельности, которые, однако, не связаны с общей слабостью или усталостью и касаются только заданий, требующих произвольного самоконтроля (Muraven et al., 1998). К такого рода заданиям относятся: подавление импульсивных желаний и потребностей, контроль за мыслями и эмоциями, фокусирование внимания на чем-либо, совершение ответственных выборов, принятие решений, связанное с преодолением социальных воздействий, например, подавление стереотипов, выполнение заданий, требующие привлечения регуляторных функций и когнитивных стратегий переработки информации (см. Hagger et al., 2009). Согласно модели двойной системы (Hofmann et al., 2008), предложенной для объяснения импульсивного, нерационального поведения, контроль импульсов требует особых усилий, которые происходят по двум возможным сценариям: в сценарии преодоления человек сдерживает позитивно окрашенные импульсы, следование которым неприемлемо с точки зрения внутренних стандартов, тогда как в сценарии героизма человек подавляет негативно окрашенные импульсы ради целей улучшения здоровья (например, не убегает из кабинета дантиста, даже испытывая боль и страх). У детей способность к самоконтролю предсказывает успешность развития саморегуляции на годы вперед, что было показано в ставших классическими исследованиях феномена "отсроченного вознаграждения" у детей,

проводившихся под руководством У. Мишела (Mischel et al., 1989). В тех же исследованиях было показано, что способность отказываться от сиюминутной выгоды в пользу более привлекательной, но отсроченной по времени награды может быть улучшена при помощи когнитивных стратегий, которые используют дети, - например, если детям предлагали сосредоточиться на тех свойствах сиюминутной награды, которые не представляли для них интереса, или мысленно "нарисовать" рамку и фон вокруг нее. Развитие информационных технологий в целом снижает возможности самоконтроля (Емелин и соавт., 2012а), поскольку информационные технологии предлагают обширное количество способов не участвовать в ставшем скучным диалоге, отвлечься, не ждать без дела.

В этом смысле организация контента таким образом, чтобы он способствовал улучшению самоконтроля у детей и подростков является важной задачей. В связи с недостаточной исследованностью этой темы, можно предположить лишь несколько рекомендаций по изменению контента. Способствует преодолению импульсивного поведения контент, предлагающий когнитивные стратегии отвлечения от притягательного, но вредного поведения, напоминания о долгосрочных последствиях действий, использующий сценарии героизма и преодоления. Напротив, провоцирует импульсивное поведение контент, акцентирующий внимание на получении непосредственного сиюминутного удовольствия или выгоды.

5. *Контент, влияющий на чувствительность к обратной связи и гибкость в регуляции поведения.* В соответствии с теорией саморегуляции М.Карвера и Ч.Шейера (Carver, Scheier, 1998), механизм обратной связи позволяет сопоставить цели и результаты поведения, создавая эмоциональные переживания и способствуя

продолжению деятельности в случае затруднений (*подробнее см. раздел 14*). Кроме того, чувствительность к обратной связи является важным механизмом, определяющим поведение, связанное со здоровьем (Scheier, Carver, 2003). Интерактивность информационных технологий, активное развитие социальных сетей и форумов обеспечивает широкие возможности для получения и использования обратной связи (Schimmenti, Caretti, 2010). Между тем, есть данные, что технологии способствуют и более острым переживаниям в случае, если обратная связь негативна, а также объяснению этой обратной связи отрицательными чертами или убеждениями собеседника (How technology..., 2009). В отношении цифровой компетентности показано (Солдатова и соавт., 2013), что отсутствие четких критериев собственной успешности может способствовать формированию иллюзорной компетентности и усиливать риски Интернета.

Как следствие, препятствует формированию гибкости в регуляции поведения у детей и подростков контент, предоставляющий обратную связь без четко обозначенных критериев и предложений по изменению ситуации, а также способствующий формированию иллюзорной компетентности (см. выше). Негативный эффект имеет и контент, предоставляющий возможности обсуждения поведения, опасного для здоровья (например, употребления психоактивных веществ), разделения опыта и получения совета и поддержки. Наоборот, можно *рекомендовать* использование контента, предлагающего четкие критерии обратной связи в отношении некоторых действий детей и подростков, побуждающего к самомониторингу и оценке своих действий и состояния по четким критериям (Abraham, Michie, 2008, Michie et al., 2011), а также использование интерактивности информационных технологий в пропаганде полезного для здоровья и развития поведения.

Влияние на эмоциональную составляющую здоровья и развития.

Влияние контента на эмоциональную составляющую здоровья и развития может реализовываться по трем направлениям: провокация сильных негативных эмоций, влияние на процессы эмоциональной регуляции и совладания с эмоциями, нарушение личной безопасности и утрата приватности.

1. *Контент, вызывающий у детей страх, ужас или панику.* Основные критерии выделения такого рода контента приведены в *разделе 14*. Следует, однако, указать на несколько особенностей применения критериев в данном случае. Во-первых, важно учитывать, что у подростков (Солдатова и соавт., 2013) Интернет в целом является эмоционально насыщенным пространством, и вызывает более яркие переживания (как положительные, так и отрицательные) нежели у взрослых. Во-вторых, в соответствии с обсуждавшимися выше принципами вывод о том, какой контент вызывает эти переживания у детей должен основываться на современных (поскольку реакции детей меняются с развитием технологий) популяционных исследованиях и учитывать стратегии совладания, которые применяют дети. Во многих случаях дети сообщают об интенсивной эмоциональной реакции, которая однако, длилась не более часа / нескольких часов.
2. *Контент, влияющий на процессы эмоциональной регуляции и совладания с эмоциями,* обсуждается выше, в подразделе о копинг-стратегиях. В контексте влияния контента на здоровье детей следует дополнительно отметить, что эмоциональное состояние человека само по себе оказывает влияние на его здоровье, поведение и качество жизни (Fredrickson, 1998): так, первичной функцией положительных эмоций считается создание и улучшение социальных отношений с другими людьми, а стабильные отношения и социальная поддержка, в

свою очередь, являются важными предикторами здоровья, поведения и качества жизни. Напротив, контент, вызывающий тревогу и другие отрицательные эмоции, особенно в случае, если он указывает, что причина этих переживаний - неблагополучие в жизни ребенка и подростка (например, тревога как признак психического заболевания), может провоцировать порочный круг тревоги, чрезмерное внимание к себе и - в случае предрасположенности - развитие соматических и психических симптомов (Cameron et al., 2003, Barsky, Wyshak, 1990).

3. *Контент, подрывающий право человека на сохранение личной тайны.*

Ключевым условием активности, рефлексивности и собственного выбора является переживание безопасности, надежности. В психологии развития данная проблема традиционно обсуждается и исследуется в контексте формирования безопасной привязанности (Боулби, 2003) в отношении значимого взрослого, которая становится основой собственной активности ребенка и его базового доверия миру. Широкое распространение и практически "безграничность" технологий приводят к актуальности проблемы сохранения идентичности и приватности (Shroff, Fordham, 2010, Емелин и соавт., 2012а), повышению риска раскрытия личной информации подростка и ребенка, в том числе с целью мошенничества или унижения (Солдатова и соавт., 2013). Предлагается даже термин - "цифровая тень" - для описания того, как представлен человек, его личность и идентичность в виртуальном мире. Информация становится доступной - в том числе, информация о человеке. Отчасти "цифровую тень" создает сам человек в процессе персонализации технических устройств и виртуального пространства - заставки и музыка на мобильном телефоне, создание своей страницы (Srivastava, 2005). Отчасти эту тень формируют другие люди, а также государственные и коммерческие организации (аккаунты, счета и т.п.). Личная информация в виртуальном

пространстве, даже созданная самим человеком, не просто отражение его особенностей, она становится основой для переживания контролируемости и самоопределения (Shroff, Fordham, 2010). "Людям необходимо чувствовать, что они могут контролировать свою идентичность или изменить ее... а также иметь возможность знать, что другие люди, возможно, делают с их идентичностью. Переживание потери, обиды и даже отчаяния - вот что чувствуют люди, когда их личная информация или идентичность потеряна, украдена или неправильно используется" - пишут М. Шрофф и А. Фордхэм (Shroff, Fordham, 2010, p. 300). У детей и подростков к числу распространенных последствий нежелаемого раскрытия личной информации/тайны относятся (Солдатова и соавт., 2013) острые эмоциональные переживания, тревожность, пассивность, непродуктивные стратегии совладания (отказ от пользования Интернетом, ответная агрессия и т.п.).

В целом, сам факт разглашения при помощи информационных технологий личной информации о ребенке и подростке без его согласия должен быть признан наносящим вред его здоровью и развитию - сюда следует относить, в частности, любой контент, который содержит такую информацию. Однако, ключевую опасность для здоровья и развития представляет не столько сам риск, сколько недостаточное развитие у детей и подростков способов совладания с этим риском (Солдатова и соавт., 2013): как следствие, *рекомендуемым* является развитие институтов, регулирующих разрешение такого рода проблем, и создание контента, обучающего детей и подростков способам совладания и предотвращения хищения информации и указывающего на то, куда следует обращаться в случаях хищения.

Влияние на поведенческую составляющую здоровья и развития. Можно выделить несколько аспектов влияния контента на поведенческую составляющую здоровья и развития: влияние на поведенческие стратегии совладания со стрессом, влияние на поведение, связанное со здоровьем (в том числе, представляющее угрозу для здоровья), провокация жестокого, насильственного, противоправного поведения, развития зависимого поведения.

1. *Контент, непосредственно побуждающий к противоправным, насильственным, жестоким, действиям, употреблению психоактивных веществ (в соответствии с определениями раздела 14).*
2. *Контент, влияющий на поведенческие стратегии совладания со стрессом* обсуждается выше в подразделе, посвященном способам совладания со стрессом.
3. *Контент, влияющий на поведение, связанное со здоровьем.* Ключевыми предикторами поведения, связанного со здоровьем, являются намерение выполнить поведение (обсуждается в подразделе, посвященном мотивационной и социальной составляющим здоровья и развития), самоэффективность, целеполагание, планирование действия и совладания, самоконтроль и чувствительность к обратной связи (обсуждается в подразделе, посвященном когнитивной составляющей здоровья и развития), а также уровень развития навыков по осуществлению поведения (Fisher et al., 2003). Важным предиктором является также наличие опыта поведения в прошлом, особенно - регулярного поведения (Ouellette, Wood, 1998). Таким образом, данный подраздел можно дополнить *рекомендацией* по созданию контента, который бы указывал на важность развития навыков по осуществлению поведения, связанного со здоровьем, приводил

ресурсы, на которых можно найти информацию о развитии навыков, обосновывал необходимость регулярного выполнения поведения, связанного со здоровьем.

4. *Контент, влияющий на формирование технологических зависимостей и чрезмерное использование Интернета.* Термин "технологические зависимости" до настоящего времени не является общепризнанным ни в психологии, ни в медицине (Емелин и соавт., 2013). Выделяются (Griffiths, 2005) такие ее характеристики как значимость (технология считается наиболее важной деятельностью в жизни человека, определяет его мысли, чувства, поведение), изменение настроения (субъективное переживание при использовании технологии, нередко позволяющее справиться с другими неприятными переживаниями или отвлечься), толерантность (увеличение частоты и продолжительности использования технологии, которое становится необходимым для достижения того же изменения настроения), симптомы отмены (неприятные эмоциональные переживания или даже соматические симптомы, когда использование технологии невозможно или внезапно прерывается), конфликт (конфликт пользователя с окружающими людьми, конфликт использования технологии с другими деятельностью и внутриличностный конфликт), рецидив (тенденция возвращаться к использованию технологии в том же или более высоком объеме даже после длительных периодов абстиненции и контроля). В соответствии с данной моделью к зависимости предрасполагает деятельность, которая позволяет получить немедленную и краткосрочную награду при долгосрочно негативных последствиях (Griffiths, 2005). Информационные технологии обладают таким свойством. В исследовании пользовательской активности российских подростков и их родителей было показано (Солдатова, Рассказова, 2013б), что отдельные признаки чрезмерного

использования Интернета (симптом отмены, ощущение потери контроля, доминирование виртуальной реальности над остальными сферами жизни) довольно распространены среди подростков. Например, из-за отсутствия доступа в Интернет переживают более половины опрошенных детей. Однако, хотя диапазон группы риска по возможной склонности к Интернет-зависимости довольно широк - от 10% до 20% опрошенных - остается неясным, свидетельствуют ли эти данные о нарушении и о распространенных психологических последствиях информационных технологий, сдвиге границ нормы и патологии, часто не требующем специального вмешательства. Чрезмерное использование Интернета слабо зависит от пола, возраста, интенсивности пользовательской активности подростков, но зависит от их деятельности в Интернете (выше у "игроков") и действий родителей. Так, профилактика чрезмерного использования Интернета у подростков, ориентированных на обучение, может происходить путем родительских запретов; у "универсалов" с широким кругом интересов в Интернете, кроме онлайн игр, высокий уровень запретов приводит к противоположному эффекту - усилению риска.

Разработка требований к контенту, препятствующему формированию технологических зависимостей, требует дальнейших исследований. В соответствии с существующими данными, можно *рекомендовать* создание контента, информирующего подростков и родителей о рисках и путях их профилактике, а также о важности учета содержания деятельности ребенка в Интернете.

6.3 Система критериев вредного для здоровья и развития детей контента информационной продукции, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Данная система критериев разработана с целью определения вредного для здоровья и развития детей контента информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет.

В основу системы положены два основания:

1. Виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей в соответствии со ст.5 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».
2. Составляющие вредного для здоровья и развития контента информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет:
 - *Влияние на когнитивную составляющую здоровья и развития.* Формирование у детей представлений не соответствующих реальности в результате преднамеренного или случайного искажения информации о ценностях, нормах (статистических, популяционных, социокультурных, этических и т.д.) и правилах поведения в обществе.
 - *Влияние на эмоциональную составляющую здоровья и развития.* Формирование у детей эмоциональных реакций и состояний не адекватных ситуации, а также сильного эмоционального возбуждения, затрудняющих сознательное и критичное восприятие и понимание информации, и тем самым повышающих внушаемость аудитории.
 - *Влияние на поведенческую составляющую здоровья и развития.* Формирование у детей антисоциальных и опасных моделей поведения и способов действий посредством информации,

содержащей наглядные примеры, планы действий, инструкции, рекомендации, вызывающих желание подражать этим моделям.

- *Влияние на мотивационную, ценностно-смысловую составляющие здоровья и развития и самосознание.* Формирование у детей Я-концепции, не соответствующей реальности, заниженной самооценки, негативного самоотношения, чувства неполноценности с помощью информации, демонстрирующей социальное поощрение (одобрение, оправдание, вознаграждение) нереалистичных эталонов людей и моделей поведения.

В данной системе не выделяется отдельной категории «*влияние на социальную составляющую здоровья и развития*», поскольку социальная сфера оказывает влияние на все вышеописанные составляющие.

При оценке информации, распространяемой через сеть Интернет, необходимо учитывать следующую специфику данного вида продукции:

1. **Постоянное обновление информации**, размещённой на Интернет-ресурсах, приводит к необходимости постоянного или регулярного мониторинга ресурса. На момент экспертизы информационная продукция, размещённая на Интернет-ресурсе, может удовлетворять всем требованиям ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ. Тем не менее, это не исключает возможности, что после проведения экспертизы на ресурсе будет размещён вредный для здоровья и развития детей. Следует отметить, что это может произойти как по вине или недосмотру разработчиков, так и в результате взлома ресурса злоумышленниками. В связи, при проведении экспертизы целесообразно установить срок повторной экспертизы в зависимости от частоты обновления ресурса.

2. **Мультимедийный характер информации**, распространяемой через сеть Интернет, усиливает её воздействие на аудиторию. В Интернете информация, как правило, представлена в разных формах (визуальные и музыкальные образы, текстовые сообщения и т.д.), поэтому её восприятие происходит сразу в нескольких модальностях (аудиальной, визуальной, цифровой). Обычно, такая информация вызывает у аудитории интенсивные эмоциональные реакции, которые снижают критичность восприятия аудитории и повышают степень её внушаемости.
3. **Интерактивный характер информации**, распространяемой через сеть Интернет, раскрывает для аудитории широкие возможности взаимодействия с информационным продуктом: поиск, фильтрацию, модификацию, создание нового продукта и т.д. С одной стороны, интерактивный контент предоставляет ребёнку уникальные возможности для развития и обучения. С другой стороны, интерактивность также способствует более интенсивному воздействию информации на аудиторию, а также формированию чрезмерной увлечённости Интернетом, Интернет-зависимости и информационной перегрузки.
4. **Пользовательский контент**. Благодаря технологии Web 2.0 большое количество контента, распространяемого через сеть Интернет, создаётся самими пользователями, в том числе, детьми и подростками. На ресурсах, организованных по принципу Web 2.0, риск размещения вредоносного контента существенно выше, чем на ресурсах Web 1.0. Поэтому в ходе экспертизы данного типа ресурсов необходимо обращать внимание на способы модерации сайтов, в частности, пользователь должен иметь возможность пожаловаться на неприемлемый контент.

5. Коммуникативность. Большинство Интернет-ресурсов представляют своим пользователям возможность общаться с друг другом в различных форматах: синхронном и асинхронном, аксиальном (один на один) и ретиальном (общение с аудиторией). Благодаря этому риск столкновения с вредоносным контентом в Интернете гораздо выше по сравнению с другими видами информационной продукции. Несмотря на то, что основной контент ресурса может быть признан экспертом безопасным, всегда сохраняется возможность столкновения ребёнка с вредоносной информацией в ходе общения с другими пользователями. Наряду с этим процессы коммуникации в сети Интернет сопряжены с такими рисками, как: кибербуллинг¹, троллинг², секстинг³, грумминг⁴ и т.д.

6. Гипертекстовая организация информации. Интернет-ресурсы организованы по принципу гипертекста, довольно часто они содержат ссылки на сторонние ресурсы. Эти ссылки могут быть явными, предлагающими пользователю перейти на другой ресурс, или замаскированными, скрывающими от пользователя ресурс, на который ведёт данная ссылка. Довольно часто, Интернет-ресурсы используют сторонний контент, который может быть размещён на сайте, содержащем информацию опасную для здоровья и развития детей. В этом случае эксперту необходимо проверить все сторонние ресурсы, на которые так или иначе ссылаются разработчики оцениваемого продукта, и рекомендовать убрать или заблокировать все ссылки, ведущие на непроверенные сайты, не соответствующие возрастной категории оцениваемого ресурса.

¹ Кибербуллинг – запугивание, унижение, травля, психологический террор жертвы с помощью информационно-коммуникативных технологий.

² Троллинг – публикация провокационных сообщений в сети Интернет с целью вызвать у других пользователей агрессию.

³ Секстинг – общение на тему секса посредством мобильного телефона или через Интернет.

⁴ Грумминг – установление дружеских отношений с ребёнком с целью сексуальной эксплуатации.

7. **Доступность стороннего контента.** Многие Интернет-ресурсы, рассчитанные для детей, содержат различные виды контента, доступного для скачивания. В этом случае эксперт должен проверить весь контент, размещённый на сайте, на предмет наличия возрастной маркировки в соответствии с требованиями ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ и соблюдения авторских прав. Также следует отметить, что контент, может размещаться на сайте как его администрацией, так и пользователями. Если на сайте пользователи имеют возможность размещать контент, то администрация ресурса должна регулировать размещение и скачивание пользовательского контента.
8. **Предоставление персональной информации.** На многих Интернет-ресурсах доступ к контенту требует регистрации на сайте, предполагающей ввод персональных данных (имени, фамилии, адрес электронной почты родителей и т.д.). В этом случае эксперт должен обратить внимание на наличие системы защиты персональных данных и политику конфиденциальности ресурса.
9. **Контент, создаваемый детьми.** Интернет предоставляет широкие возможности для создания пользовательского контента, которого нет у других средств массовой коммуникации. Поскольку Интернет-технологии сегодня доступны практически любому пользователю, наряду со взрослыми, ими могут воспользоваться и дети. Многие подростки имеют свои блоги, видеоблоги, веб-страницы и т.д. В связи с этим эксперт может столкнуться с ситуацией, когда дети или подростки сами создают вредоносный контент.
10. **Реклама.** Согласно Ст.2 п.2.4 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ данный закон не распространяется на рекламу. Однако в Интернете реклама, как правило, не отделима от рекламного продукта. В наибольшей степени это относится к контекстной и скрытой рекламе, в частности, к продакт-плейсменту, когда рекламируемый товар или

бренд размещается в самом информационном продукте, например, в онлайн игре. В этом случае эксперт должен учитывать содержание рекламной продукции и оценивать потенциальный вред, который рекламное сообщение может нанести здоровью и развитию ребёнка.

11. Новые формы социального одобрения. Технологии Web 2.0 создают новые формы социального одобрения: количество просмотров, количество «лайков» или «репостов», количество комментариев к сообщению. Учитывая масштабы аудитории Интернет-ресурса, новые формы социального одобрения становятся главными для современных детей и подростков. Миллионы просмотров, тысячи «лайков», сотни комментариев убеждают подростков в том, что демонстрируемая информация является социально приемлемой и одобряемой. Администрация ресурса может быть не согласна с позицией авторов и пользователей ресурса, тем не менее, их необходимо учитывать при экспертизе сайта.

Таким образом, информационные продукты, распространяемые через сеть Интернет, имеют выраженную специфику: по сравнению с другими продуктами, они интенсивнее воздействуют на аудиторию, а также содержат в себе риски для здоровья и развития ребёнка, напрямую несвязанные с содержанием ресурса (кибербуллинг, троллинг, секстинг, грумминг, информационная перегрузка, Интернет-зависимость, кража персональных данных, нарушение авторских прав и т.д.).

ТАБЛИЦА №1. Система критериев вредного для здоровья и развития детей контента

Виды информации	Факторы вредоносного воздействия			
	Представления несоответствующие реальности	Неадекватные эмоциональные реакции и состояния	Антисоциальные образцы и модели поведения	Неадекватная Я-концепция и негативное самоотношение
Запрещённый контент				
Побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью	Критерий №1.1.1 Псевдонормальные действия	Критерий №1.2.1 Формирование нездорового интереса	Критерий №1.3.1 Образ действия	Критерий №1.4.1 Искажение реальности
	Критерий №1.1.2 Соккрытие последствий	Критерий №1.2.2 Внушение	Критерий №1.3.2 Пошаговые инструкции	Критерий №1.4.2 Нереалистичные эталоны
	Критерий №1.1.3 Допустимость действий		Критерий №1.3.3 Персонифицированные примеры	Критерий №1.4.3 Социальное одобрение
Способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх,	Критерий №2.1.1 Широкое распространение в обществе	Критерий №2.2.1 Нездоровое любопытство	Критерий №2.3.1 Модели поведения	Критерий №2.4.1 Искажение фактов
	Критерий №2.1.2 Мнимая безопасность	Критерий №2.2.2 Утрата критичности	Критерий №2.3.2 Инструкции	Критерий №2.4.2 Мнимая уверенность в себе
	Критерий №2.1.3 Обоснование допустимости		Критерий №2.3.3 Персонифицированные примеры	Критерий №2.4.3 Социальное одобрение

заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством				
Обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом	Критерий №3.1.1 Искажение популяционных и социокультурных норм Критерий №3.1.2 Безопасность и безнаказанность насилия Критерий №3.1.3 Допустимость насилия	Критерий №3.2.1 Садистическое удовольствие Критерий №3.2.2 Утрата критичности	Критерий №3.3.1 Образы насилия и жестокости, без осуждения Критерий №3.3.2 Описания насильственных действий Критерий №3.3.3 Примеры насилия и жестокости	Критерий №3.4.1 Подростковые насилие и жестокость Критерий №3.4.2 Насилие как средство самоутверждения Критерий №3.4.3 Социальное одобрение насилия
Отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи	Критерий №4.1.1 Дискредитация традиционной модели семьи Критерий №4.1.2 Пропаганда альтернативных моделей семейных отношений Критерий №4.1.3 Оправдание отказа от традиционных семейных	Критерий №4.2.1 Использование привлекательных образов Критерий №4.2.2 Использование непривлекательных образов Критерий №4.2.3 Утрата критичности	Критерий №4.3.1 Альтернативные модели поведения Критерий №4.3.2 Описания альтернативных моделей семейных отношений Критерий №4.3.3 Персонифицированные примеры	Критерий №4.4.1 Эксплуатация интереса к сексу Критерий №4.4.2 Альтернативные эталоны для идентификации Критерий №4.4.3 Социальное одобрение

	ценностей			
Оправдывающая противоправное поведение	Критерий №5.1.1 Безобидность противоправных действий Критерий №5.1.2 Безнаказанность противоправных действий Критерий №5.1.3 Допустимость противоправных действий	Критерий №5.2.1 Эмоциональная привлекательность противоправных действий Критерий №5.2.2 Утрата критичности	Критерий №5.3.1 Модели противоправного поведения без осуждения Критерий №5.3.2 Описания противоправного поведения Критерий №5.3.3 Примеры совершающих противоправные действия людей,	Критерий №5.4.1 Протиправные действия как средство самоутверждения Критерий №5.4.2 Социальное одобрение противоправных действий
Содержащая нецензурную брань	Критерий 6.1 Явное употребление нецензурной брани Критерий 6.2 Неявное употребление нецензурной брани			
Содержащая информацию порнографического характера	Критерий 7.1.1 Изображения половых органов человека Критерий 7.1.2 Описания половых органов человека Критерий 7.1.3 Имитация половых органов человека			

	Критерий 7.2.1 Изображение полового сношения человека Критерий 7.1.2 Описания полового сношения человека Критерий 7.1.3 Имитация полового сношения человека Критерий 7.3.1 Изображение действий сексуального характера, сопоставимых с половым сношением Критерий 7.3.2 Описания действий сексуального характера, сопоставимых с половым сношением Критерий 7.1.3 Имитация действий сексуального характера, сопоставимых с половым сношением			
О несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая	Критерий 8 Любая информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате			

фамилии, имени, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего	противоправных действий (бездействия)			

Информация, запрещённая для распространения среди детей:

В данном разделе рассматриваются критерии информации, запрещённой к распространению среди детей в соответствии с ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Соответствие информации хотя бы одному из данных критериев позволяет сделать рекомендацию о запрете распространения данной информации среди детей.

1. Информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

Данная группа критериев направлена на выявление информации, способной вызвать у ребёнка желание совершить действия, представляющие угрозу жизни и здоровью.

Следует отметить, что данная группа критериев носит неоднозначный и субъективный характер. Способность информации побуждать к совершению действий зависит не только от её содержания, но и от особенностей аудитории: возраста, пола, индивидуально-психологических особенностей, прошлого опыта, образовательного уровня, психоэмоционального состояния и т.д. Наряду с этим, следует отметить, что в целом информация, распространяемая в сети Интернет, в силу особенностей, перечисленных ранее, оказывает более интенсивное воздействие на аудиторию, чем другие информационные продукты, а это значит, что она в большей степени способна побудить ребёнка или подростка к совершению действий, представляющих угрозу жизни и здоровью.

Информационная продукция, размещённая в сети Интернет, способна формировать у детей побуждение к действию следующими путями:

- Информация может вводить ребёнка в заблуждение относительно действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью, описывая их как нормальные, общепринятые, ширкораспространённые в обществе, скрывая их возможные последствия и связанные с ними угрозы для жизни и здоровья, а также обосновывая и оправдывая данные действия в определённых условиях и обстоятельствах.
- Информация может вызывать у ребёнка сильные эмоциональные реакции, вызывая у ребёнка состояние повышенной внушаемости, утраты сознательности и критичности восприятия информации, а также формируя интерес или любопытство к действиям, представляющим угрозу жизни и (или) здоровью.
- Информация может содержать в себе образы или подробные описания способов, планов, примеров действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью, и, как следствие, способствовать формированию у ребёнка готовности совершать данные действия.
- Информация, описывающая популяционные и социокультурные нормы, не соответствующие реальности, может сформировать у ребёнка негативное самоотношение и, как следствие, побудить его последовать примеру людей, совершающих действия, представляющие угрозу жизни и (или) здоровью.

В качестве примеров действий, представляющих угрозу жизни и здоровью ребёнка, могут выступать:

- Самоубийство, суицидальное поведение;
- Членовредительство;
- Нарушение правил безопасного пользования транспортными средствами;

- Использование предметов, не предусмотренными инструкцией опасными для жизни и здоровья способами;
- Экстремальное, опасное для жизни и здоровья поведение (игра с огнем, немотивированный прием лекарственных средств и т.п.);
- Игры в потенциально опасных для жизни и здоровья местах (на стройплощадке, на краю обрыва, у воды, у горящего костра и т.п.);
- Искусственное прерывание беременности без медицинских показаний и т.д.

Критерий №1.1 Информация, содержащая искажённые представления о действиях, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка, в том числе о причинении вреда своему здоровью, самоубийствах:

Критерий №1.1.1 Псевдонормальные действия

Информация (образы и словесные описания), описывающая действия, представляющие угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка, как нормальные и правильные.

Например, многие Интернет-ресурсы, посвящённые секретам сохранения стройной фигуры для девочек, описывают опасные способы быстрого похудения и при этом отмечают, что эти способы широко распространены среди подростков и взрослых женщин во всём мире.

Критерий №1.1.2 Соккрытие последствий

Информация (образы и словесные описания), содержащая искажённые представления о последствиях действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка.

Например, на сайтах описывающих опасную методику получения удовольствия «собачий кайф» (самоудушение в сочетании с интенсивными приседаниями, способствующими развитию временной гипоксии головного

мозга), данная практика характеризуется как приятная и безопасная при условии соблюдения всех необходимых мер предосторожности.

Критерий №1.1.3 Допустимость действий

Информация (образы и словесные описания), обосновывающая и (или) оправдывающая допустимость действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка.

Например, многие сайты, посвящённые суицидальному поведению, описывают обстоятельства и приводят примеры, в которых самоубийство является оправданным и даже благородным поступком.

Критерий №1.2 Информация, вызывающая неадекватные эмоциональные реакции и состояния в отношении действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка, в том числе о причинении вреда своему здоровью, самоубийствах:

Критерий №1.2.1 Формирование нездорового интереса

Информация (образы и словесные описания), вызывающая положительные эмоции (радость, удивление, интерес, возбуждение) по отношению к действиям, представляющим угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка.

Например, на многих сайтах упомянутая выше практика «собачий кайф» описывается, как захватывающая и приносящая удовольствие. Некоторые Интернет ресурсы представляют действия, представляющие угрозу жизни и здоровью, в комическом ракурсе, например, известный флэш-мультфильм «Happy Tree Friends».

Критерий №1.2.2 Внушение

Информация (образы и словесные описания) о данных действиях, сознательное и критичное восприятие и понимание которой ребёнком затруднено, ввиду отсутствия или ограничения возможностей для её

активного и целенаправленного осмысления, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом.

Например, на Интернет-ресурсах могут быть размещены явные или скрытые призывы (приказы, советы, пожелания и т.д.).

Критерий №1.3 Информация (образы и словесные описания), формирующая у ребёнка способы действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка, в том числе о причинении вреда своему здоровью, самоубийствах:

Критерий №1.3.1 Образ действия

Информация, содержащая образы действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

Например, наглядная демонстрация (посредством изображений, фото или видеоматериалов) способов причинения вреда своему здоровью.

Критерий №1.3.2 Пошаговые инструкции

Информация, содержащая описания (инструкции) действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

Например, на многих сайтах, посвящённых суицидальному поведению, размещены пошаговые инструкции способов совершения самоубийства, а также приводятся обсуждения преимуществ и недостатков каждого из методов.

Критерий №1.3.3 Персонафицированные примеры

Информация, содержащая примеры людей (детей), совершивших или совершающих действия, представляющие угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

Например, на сайтах, посвящённых суицидальному поведению, приводятся примеры известных людей, совершивших самоубийство; на сайтах, посвящённых культуризму и бодибилдингу, приводятся рассказы спортсменов, употреблявших различные фармакологические средства, ускоряющие рост мышечной массы.

Критерии №1.4 Информация, формирующая у ребёнка неадекватное и негативное самовосприятие и самоотношение:

Критерий №1.4.1 Искажение реальности

Информация, формирующая у ребёнка представления о себе, как о не соответствующем норме, посредством искажения представлений о статистических и социокультурных нормах поведения и развития.

Например, на сайтах похудения для девочек приводятся ложные популяционные нормы о строении тела, росте, весе и физическом развитии. По сути, авторы этих ресурсов манипулируют фактами и статистикой для того, чтобы заставить девушку-подростка почувствовать себя полной и несоответствующей своей возрастной норме.

Критерий №1.4.2 Нереалистичные эталоны

Информация, представляющая нереалистичные эталоны (людей и моделей поведения), достижение которых предполагает совершение действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка.

Например, многие сайты формируют у подростков чувство неполноценности, предлагая детям в качестве эталонов для подражания профессиональных фотомоделей или спортсменов. Поскольку самосознание в этом возрасте у детей ещё недостаточно развито, эти примеры могут побудить их совершать действия, представляющие угрозу для их жизни и здоровья, в частности, принимать вредные для здоровья препараты или придерживаться опасной диеты.

Критерий №1.4.3 Социальное одобрение

Информация, в различных формах одобряющая или поощряющая действия (а также людей их совершающих), представляющих угрозу жизни и (или) здоровью ребёнка.

Например, многие сайты не просто демонстрируют людей, совершающих действия, представляющие угрозу для жизни и здоровья, но показывают социальное одобрение этих действий. Это одобрение может быть выражено как прямо, так и косвенно в форме количества просмотров сообщения, количества «лайков» или комментов, оставленных к сообщению. Всё это может формировать у детей и подростков представления о том, что данные действия помогут им стать увереннее и популярнее среди сверстников.

2. Информация, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством.

Данная группа критериев направлена на выявление информации способной вызвать у ребёнка желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, а также принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством.

Следует отметить, что данная группа критериев носит неоднозначный и субъективный характер.

Первая проблема состоит в том, что данная категория информации объединяет разные виды действий. С одной стороны, это употребление различных психоактивных средств, представляющих угрозу для здоровья и развития ребёнка. Следует отметить, что распространение некоторых из этих средств запрещено законом (наркотические средства), распространение других ограничено (психотропные и одурманивающие вещества), а для остальных действуют возрастные ограничения (табачные изделия и алкогольная продукция). С другой стороны, это виды деятельности, которые признаются российским законодательством как противозаконные и антисоциальные. Вместе с этим, во многих странах мира они не считаются таковыми. Таким образом, данная группа категория объединяет крайне разнородные виды деятельности как с психологической, так и с юридической точки зрения, в связи с чем очень трудно сформулировать простые и однозначные критерии, которые бы одинаково подходили для всех перечисленных видов активности. Поэтому целесообразным представляется разделение данной категории на ряд подкатегорий.

Вторая проблема состоит в том, что способность информации «вызывать желание» точно так же, как и «побуждать к действию», зависит не только от содержания информации, но и от особенностей аудитории, которые уже были перечислены выше. Вместе с этим, возможности воздействия Интернет-ресурсов на детскую аудиторию гораздо шире, чем у других средств массовой коммуникации. Поскольку информирование является одним из главных методов профилактики детской наркомании и табакокурения, неверное информирование, вызывающее интенсивные эмоциональные реакции, может вести к обратным результатам.

Информация может вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и

напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством следующими путями:

- Информация может вводить ребёнка в заблуждение относительно данных практик, формируя у них представления, несоответствующие реальности, представляя данные практики как допустимые и оправданные, скрывая их возможные последствия и связанные с ними угрозы для здоровья и развития детей.
- Информация, вызывающая интенсивные эмоциональные реакции, приводит к росту внушаемости аудитории, утраты сознательности и критичности восприятия информации, а также может сформировать у ребёнка нездоровый интерес или любопытство к данным практикам.
- Информация может демонстрировать модели поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ или совершением противоправных действий, без последующего их осуждения; более того, эти модели могут быть представлены как социально приемлемые и даже социально поощряемые.
- Информация, описывающая популяционные и социокультурные нормы, не соответствующие реальности, может сформировать у ребёнка негативное самоотношение и, как следствие, побудить его последовать примеру людей, совершающих действия, представляющие угрозу жизни и (или) здоровью.

Критерий №2.1 Информация, содержащая искажённые представления об употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его

основе, азартных играх, проституции, бродяжничестве или попрошайничестве:

Критерий №2.1.1 Широкое распространение в обществе

Информация (образы и словесные описания), представляющая данные практики, как нормальные, правильные, а, главное, широко распространённые в обществе.

Например, описание употребления лёгких наркотических веществ, как практики, широко распространённой в молодёжной среде. Основное заключение, к которому может прийти ребёнок, столкнувшись с подобной информацией, «это запрещено законом, но все делают это!»

Критерий №2.1.2 Мнимая безопасность

Информация (образы и словесные описания), содержащая искажённые представления о последствиях данных практик.

Например, описание употребления психотропных и одурманивающих веществ, как «безопасное», лишённое негативных последствий для жизни и здоровья ребёнка; описание употребления алкогольной и спиртосодержащей продукции как практики полезной для здоровья.

Критерий №2.1.3 Обоснование допустимости

Информация (образы и словесные описания), обосновывающая и (или) оправдывающая допустимость данных практик.

Например, описание условий и обстоятельств, в которых употребление наркотических веществ или проституция могут быть оправданными и допустимыми.

Критерий №2.2 Информация, вызывающая неадекватные эмоциональные реакции и состояния в отношении употребления наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий,

алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, азартных игр, проституции, бродяжничества или попрошайничества:

Критерий №2.2.1 Нездоровое любопытство

Информация (образы и словесные описания), вызывающая положительные эмоции (радость, удивление, интерес, возбуждение) по отношению к данным практикам.

Например, описание ситуаций, в которых употребление наркотических средств или алкогольной и спиртосодержащей продукции предстаёт как увлекательная практика, приносящая радость и удовольствие.

Критерий №2.2.2 Утрата критичности

Информация (образы и словесные описания) о данных практиках, сознательное и критичное восприятие и понимание которой ребёнком затруднено, ввиду отсутствия или ограничения возможностей для её активного и целенаправленного осмысления, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом.

Например, сообщения, содержащие призывы, приказы, советы, пожелания и т.д.

Критерий №2.3 Информация (образы и словесные описания), формирующая у ребёнка модели поведения, связанные с употреблением наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, участием в азартных играх, занятием проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством:

Критерий №2.3.1 Модели поведения

Информация, содержащая образы или словесные описания модели поведения, связанные с данными практиками, без последующего их осуждения.

Например, наглядная демонстрация (посредством изображений, фото или видеоматериалов), в том числе, и эпизодическая, азартных игр, проституции, бродяжничества, попрошайничества.

Критерий №2.3.2 Инструкции по применению

Информация, содержащая инструкции и рекомендации по данным практикам.

Например, рецепты изготовления спиртосодержащих коктейлей, правила азартных игр, рекомендации по попрошайничеству.

Критерий №2.3.3 Персонализованные примеры

Информация, содержащая примеры людей (детей), занимающихся данными практиками, без последующего их поведения.

Например, истории и рассказы людей, употребляющих наркотические средства или алкоголь, занимающихся проституцией или попрошайничеством, в частности, примеры детей и подростков.

Критерии №2.4 Информация, формирующая у ребёнка неадекватное и негативное самовосприятие и самоотношение:

Критерий №2.4.1 Искажение фактов

Информация, искажающая представления о статистических и социокультурных нормах распространения данных практик (употребление наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, участия в азартных играх, проституции, бродяжничества, попрошайничества) в обществе, и, как

следствие, формирующая у ребёнка представления о себе, как о не соответствующим норме.

Например, ложные популяционные нормы об употреблении алкоголя детьми подростками, заставляющие ребёнка, не употребляющего алкоголь, почувствовать себя недостаточно взрослым.

Критерий №2.4.2 Мнимая уверенность в себе

Информация, представляющая данные практики, как позволяющие ребёнку повысить свой социальный статус, самооценку, уверенность в себе.

Например, утверждения о том, что употребление алкоголя или наркотических средств позволяют подростку почувствовать себя увереннее.

Критерий №2.4.3 Социальное одобрение

Информация, в различных формах одобряющая или поощряющая людей, занимающихся данными практиками.

Например, прямые или косвенные одобрения людей, занимающихся проституцией, попрошайничеством, бродяжничеством.

3. Информация, обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным.

Данная группа критериев направлена на выявление информации обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным.

Основная проблема данной группы критериев состоит в различении простой демонстрации или описания насилия и жестокости и их оправдания или обоснования. В одних случаях оправдание может быть сформулировано

в явной форме, и тогда его достаточно легко определить. В других случаях, для оправдания насилия могут использоваться другие способы:

Информация может оправдывать совершение насилия или жестокости по отношению к людям или животным следующими путями:

- Информация, в результате манипуляции с фактами и статистическими данными, может формировать у ребёнка представления о насилии и жестокости по отношению к людям или животным, как о нормальной, распространённой в обществе практике, относительно безопасной и допустимой при определённых условиях;
- Информация, представленная в сети Интернет, может вызывать у детей и подростков интенсивные и неадекватные эмоциональные реакции, например, чувство интереса или садистического удовольствия, приводя тем самым к нарушению развития личности;
- Информация может содержать примеры моделей поведения, включающих себя насилие и жестокость по отношению к людям и животным; даже если демонстрация этих примеров сопровождается последующим осуждением действий, она всё равно может формировать у ребёнка представления об оправданности и допустимости насилия и жестокости;
- Информация, представленная в Интернете, может формировать у ребёнка представления о том, что насилие и жестокость являются способом решения его личных проблем. Поскольку количество детей и подростков, так или иначе сталкивающихся с насилием и жестокостью в реальной жизни, достаточно велико, многие из них оказываются чувствительными к данной информации.

Также следует отметить, что в Интернет-среде распространены свои формы насилия, например: кибербуллинг, троллинг, грумминг. Столкновение

подростка с этими рисками может также формировать у него представления о допустимости и оправданности насилия и жестокости.

В качестве примеров насилия или жестокости могут выступать:

- Лишение жизни человека или животного
- Умышленное причинение вреда здоровью
- Неумышленное (случайное) причинение вреда
- Умышленное оскорбление и унижение достоинства человека
- Неумышленное нанесение обиды
- Натуралистическое изображение трупов
- Символическое изображение смерти или трупов
- Жестокое избиение человека
- Издевательство над животным

Критерий №3.1 Информация, содержащая искажённые представления о насилии и жестокости по отношению к людям или животным:

Критерий №3.1.1 Искажение популяционных и социокультурных норм

Информация (образы и словесные описания), представляющая насильственные действия посредством манипуляции фактами и статистическими данными, как нормальные и правильные.

Например, в качестве аргумента, оправдывающего насилие и жестокость, приводится факт социокультурной относительности нормы. В частности, во многих культурах домашнее насилие является нормой семейной жизни. Также довольно часто насилие рассматривается как необходимое условие выживания.

Критерий №3.1.2 Безопасность и безнаказанность насилия

Информация (образы и словесные описания), содержащая искажённые представления о последствиях насилия и жестокости, представляя их как безопасные и безнаказанные.

Например, физические наказания, применяемые в процессе воспитания детей, могут описываться не только безопасными, но и полезными.

Критерий №3.1.3 Допустимость насилия

Информация (образы и словесные описания), обосновывающая и (или) оправдывающая допустимость насилия и жестокости, в определённых условиях, по отношению к определённым группам людей, в допустимых пределах.

Например, многие экстремистские сайты описывают насилие, как допустимый способ борьбы с нелегальными мигрантами.

Критерий №3.2 Информация, вызывающая неадекватные эмоциональные реакции и состояния в отношении насильственных действий по отношению к людям или животным:

Критерий №3.2.1 Садистическое удовольствие

Информация (образы и словесные описания), вызывающая положительные эмоции (радость, удивление, интерес, возбуждение) по отношению к насилию и жестокости, формируя тем самым у ребёнка садистские наклонности.

Например, описание ситуаций, в которых насилие и жестокость по отношению к людям или животным представлены в комической форме. Также насилие и жестокость могут совершаться привлекательными людьми, вызывающими симпатию и уважение у аудитории.

Критерий №3.2.2 Утрата критичности

Информация (образы и словесные описания) о насильственных действиях, сознательное и критичное восприятие и понимание которой ребёнком затруднено, ввиду отсутствия или ограничения возможностей для её активного и целенаправленного осмысления, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом.

Например, сообщения, содержащие призывы, приказы, советы, пожелания и т.д.

Критерий №3.3 Информация (образы и словесные описания), формирующая у ребёнка модели поведения, включающие в себя насилие и жестокость по отношению к людям или животным:

Критерий №3.3.1 **Образы насилия и жестокости, без осуждения**

Информация, содержащая образы насильственных действий и жестокости по отношению к людям и животным, без последующего осуждения этих действий.

Например, наглядная демонстрация (посредством изображений, фото или видеоматериалов) насильственных действий по отношению к людям и животным.

Критерий №3.3.2 **Описания насильственных действий**

Информация, содержащая по подробные описания и пошаговые инструкции насильственных действий по отношению к людям и животным.

Например, пошаговые инструкции способов совершения насильственных действий по отношению к людям и животным.

Критерий №3.3.3 **Примеры насилия и жестокости**

Информация, содержащая примеры людей (детей), совершивших или совершающих насильственные действия по отношению к людям и животным, без последующего их осуждения.

Например, истории и рассказы людей, регулярно совершающих насилие или жестокость по отношению к людям и животным.

Критерии №3.4 Информация, формирующая у ребёнка неадекватное и негативное самовосприятие и самоотношение:

Критерий №3.4.1 Подростковые насилие и жестокость

Информация, искажающая представления о статистических и социокультурных нормах распространения насилия в обществе, и, как следствие, формирующая у ребёнка представления о себе, как о не соответствующим норме.

Примеры подросткового насилия и жестокости сегодня широко распространены в Интернете. Их демонстрация может вызвать у детей убежденность в том, что насилие и жестокость являются нормой поведения в подростковом возрасте.

Критерий №3.4.2 Насилие как средство самоутверждения

Информация, представляющая насилие и жестокость, как способ, позволяющий ребёнку повысить свой социальный статус, самооценку, уверенность в себе, а также как эффективное средство решения проблем ребёнка.

Например, рассмотрение насилия, как способа самоутверждения подростков. Также насилие и жестокость могут рассматриваться как необходимый атрибут мужественности.

Критерий №3.4.3 Социальное одобрение насилия

Информация, в различных формах одобряющая или поощряющая людей, осуществляющих насильственные действия по отношению к людям и животным.

Например, в Интернете довольно широко распространены видео и фотоматериалы, демонстрирующие насилие и жестокость по отношению к людям и животным. Как правило, эти материалы не только никем не осуждаются, но и одобряются другими пользователями ресурса.

4. Информация, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

Данная категория информационных продуктов является достаточно неоднородной, что затрудняет формулировку точных и однозначных критериев для её определения.

В случае «отрицания семейных ценностей» необходимо уточнение, какие именно ценности имеются в виду. Учитывая полиэтничный и поликультурный состав Российской Федерации, необходимо понимать, что семейные ценности у представителей разных этнических групп будут различными: возраст вступления в брак, детско-родительские отношения, отношение к гражданским бракам и т.д. – всё это специфично для каждой конкретной этнической группы. Поэтому экспертиза сайта должна проводиться с учётом этнокультурного компонента.

«Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений» - также довольно неоднозначная категория. Обычно под пропагандой понимают систематическое распространение фактов, аргументов, слухов и других сведений, в том числе заведомо ложных, для воздействия на общественное мнение. Таким образом, чтобы квалифицировать информацию, как пропаганду, необходимо зафиксировать: желание автора информации повлиять на общественное мнение, систематический характер распространения информации, наличие ложных сведений в распространяемой информации. Все эти критерии являются субъективными,

что, безусловно, затрудняет процедуру экспертизы. Вместе с этим, следует отметить, что характер распространения информации в сети Интернет позволяет рассматривать её как систематическую.

В связи со всем вышеизложенным мы сосредоточимся на критериях, позволяющих определить информацию отрицающую ценность традиционной моногамной гетеросексуальной семьи путём предложения альтернативных моделей семейных отношений: гомосексуальной, полигамной, гражданской и т.д.

Информация может трансформировать семейные ценности у детей и подростков следующими путями:

- Информация посредством манипуляции фактами и статистическими данными может дискредитировать традиционную модель семейных отношений и пропагандировать альтернативные модели семейных отношений, представляя их как допустимые в определённых условиях;
- Информация может использовать яркие образы, вызывающие интенсивные эмоциональные реакции и состояния, для дискредитации традиционной модели семейных отношений и пропаганды альтернативных моделей семейных отношений;
- Информация может дискредитировать традиционную модель семейных отношений и пропагандировать альтернативные модели семейных отношений, избирательно демонстрируя альтернативные модели поведения, скрывая все негативные стороны этих моделей, и выставляя напоказ только позитивные стороны;
- Информация может влиять на Я-концепцию и самоидентичность подростка, эксплуатируя интерес к сексу, и предлагая яркие образцы для идентификации.

Критерий №4.1 Информация, дискредитирующая традиционную модель семьи и пропагандирующая альтернативные модели семейных отношений:

Критерий №4.1.1 Дискредитация традиционной модели семьи

Информация (образы и словесные описания), традиционные семейные отношения, как не удовлетворяющие потребностям современного общества и человека.

Например, на многих Интернет-ресурсах можно встретить идею о том, что на современном этапе развития общества традиционная модель семьи утратила многие свои функции и является преградой для свободного развития личности.

Критерий №4.1.2 Пропаганда альтернативных моделей семейных отношений

Информация (образы и словесные описания), обосновывающая и (или) оправдывающая допустимость альтернативных семейных отношений.

Например, на многих сайтах, пропагандирующих нетрадиционные отношения, приводятся статистические данные об усыновлении детей гомосексуальными и гетеросексуальными парами. Вырванная из более широкого контекста, эта информация может сформировать у детей и подростков представления о том, что гомосексуальная пара не хуже гетеросексуальной может справиться с родительскими обязанностями.

Критерий №4.1.3 Оправдание отказа от традиционных семейных ценностей

Информация (образы и словесные описания), обосновывающая и (или) оправдывающая допустимость отказа от семейных ценностей в пользу.

Например приводится описание условий и ситуаций, в которых отказ от традиционных семейных ценностей является допустимым.

Критерий №4.2 Информация, использующая яркие эмоциональные образы для дискредитации традиционной модели семьи и пропаганды альтернативных моделей семейных отношений:

Критерий №4.2.1 Использование привлекательных образов

Информация (образы и словесные описания), использующая яркие привлекательные образы, вызывающие положительные эмоции, для пропаганды альтернативных моделей семейных отношений.

Например, пара, состоящая в нетрадиционных сексуальных отношениях, может быть представлена яркой и обаятельной.

Критерий №4.2.2 Использование непривлекательных образов

Информация (образы и словесные описания), использующая яркие отталкивающие образы, вызывающие отрицательные эмоции, для дискредитации традиционной модели семьи.

Например, пара, состоящая в гетеросексуальном браке, может быть представлена, как грубая и отталкивающая.

Критерий №4.2.3 Утрата критичности

Информация (образы и словесные описания) о нетрадиционных сексуальных отношениях и неуважении к родителям и (или) другим членам семьи, сознательное и критичное восприятие и понимание которой ребёнком затруднено, ввиду отсутствия или ограничения возможностей для её активного и целенаправленного осмысления, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом.

Например, сообщения, содержащие призывы, приказы, советы, пожелания и т.д.

Критерий №4.3 Информация (образы и словесные описания), формирующая у ребёнка модели поведения, связанные с отрицанием традиционной модели семьи и пропаганды альтернативных моделей семейных отношений:

Критерий №4.3.1 Альтернативные модели поведения

Информация, содержащая образы поведения, связанного с отрицанием традиционной модели семьи и пропаганды альтернативных моделей семейных отношений.

Например, наглядная демонстрация (посредством изображений, фото или видеоматериалов) нетрадиционных сексуальных отношений.

Критерий №4.3.2 Описания альтернативных моделей семейных отношений

Информация, содержащая описания (инструкции) моделей поведения, связанных с отрицанием традиционной модели семьи и пропаганды альтернативных моделей семейных отношений.

Например, пошаговые инструкции экспериментов с нетрадиционными сексуальными отношениями для подростков.

Критерий №4.3.3 Персонализованные примеры

Информация, содержащая примеры людей (детей), отрицающих семейные ценности, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях, проявляющих неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

Например, истории и рассказы людей, отрицающих семейные ценности, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях, проявляющие неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

Критерии №4.4 Информация, влияющая на формирование Я-концепции и самоидентичности подростка:

Критерий №4.4.1 Эксплуатация интереса к сексу

Информация, влияющая на формирование самоидентичности путём эксплуатации интереса подростков к сексу.

Например, ложные утверждения о широком распространении нетрадиционных сексуальных отношений среди подростков в современном обществе.

Критерий №4.4.2 Альтернативные эталоны для идентификации

Информация, представляющая людей, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях, в качестве образцов для подражания.

Например, на сайтах ЛГБТ сообществ приводятся списки известных деятелей современности и прошлого, состоящих или состоявших в нетрадиционных сексуальных отношениях.

Критерий №4.4.3 Социальное одобрение

Информация, в различных формах одобряющая или поощряющая людей, отрицающих семейные ценности, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях, проявляющих неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

Например, прямые или косвенные одобрения людей, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях.

5. Информация, оправдывающая противоправное поведение.

Данная группа критериев направлена на выявление информации оправдывающей противоправные поведение, нарушающее установленные правовые нормы.

Основная проблема данной группы критериев состоит в различении простой демонстрации или описания противоправного поведения и его оправдания. В одних случаях оправдание может быть сформулировано в явной форме, и тогда его достаточно легко определить. В других случаях, для оправдания противоправных действий могут использоваться другие способы.

Информация может оправдывать противоправное поведение следующими путями:

- Информация, в результате манипуляции с фактами и статистическими данными, может формировать у ребёнка представления о противоправных действиях, как о нормальной, распространённой в обществе практике, относительно безопасной и допустимой при определённых условиях;
- Информация, размещённая в сети Интернет, может оправдывать противоправное поведение в эмоциональном плане, вызывая у детей интенсивные положительные эмоции, например, чувство интереса, радости, удовольствия;
- Информация может содержать примеры моделей противоправного поведения; даже если демонстрация этих примеров сопровождается последующим осуждением действий, она всё равно может формировать у ребёнка представления об оправданности и допустимости противоправных действий;
- Информация, представленная в Интернете, может формировать у ребёнка представления о том, что противоправное поведение является способом решения его личных проблем.

Также следует отметить, что противоправное поведение является довольно широкой юридической категорией, включающей в себя действия, описанные в других пунктах ст.5 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Этот факт, несомненно, должен затруднять процедуру экспертизы информационной продукции.

В качестве примеров противоправных действий могут выступать:

- Раннее вступление в сексуальные отношения, в том числе со взрослыми

- Сексуализированное поведение и сексуализированные действия
- Совершение актов вандализма и надругательства над предметами и символами религиозного культа
- Совершение актов вандализма и надругательства над общенациональными культурно-историческими ценностями
- Описание или демонстрация приготовления наркотических веществ, взрывчатых или ядовитых веществ, оружия
- Совершение действий, грубо нарушающих права и законные интересы других лиц (грабёж, кража, киднепинг, терроризм, экстремизм, социальная дискриминация, применение насилия, оскорбление и унижение)
- Провокация детей на уголовно наказуемые деяния
- Пропаганда обычаев криминального мира
- Пропаганда эксгибиционизма

Критерий №5.1 Информация, содержащая искажённые представления о противоправных действиях:

Критерий №5.1.1 Безобидность противоправных действий

Информация (образы и словесные описания), содержащая искажённые представления о последствиях противоправных действий, представляющая их как безобидные, не влекущие за собой каких-либо серьёзных последствий для людей и общества.

Например, на Интернет-ресурсах некоторые противоправные действия описываются как безобидные, не причиняющие какой-либо существенный вид другим людям или обществу.

Критерий №5.1.2 Безнаказанность противоправных действий

Информация (образы и словесные описания), содержащая искажённые представления о последствиях противоправных действий, представляя их как безнаказанные, т.е. не влекущие за собой законного наказания.

Например, в сети Интернет часто приводятся примеры противоправных действий, которые остаются безнаказанными, а значит оправданными в глазах ребёнка.

Критерий №5.1.3 Допустимость противоправных действий

Информация (образы и словесные описания), обосновывающая и (или) оправдывающая допустимость противоправных действий, в определённых условиях, по отношению к определённым группам людей, в допустимых пределах.

Например, некоторые Интернет-ресурсы могут описывать противоправные действия, как оправданный способ политической борьбы.

Критерий №5.2 Информация, вызывающая неадекватные эмоциональные реакции и состояния в отношении противоправных действий:

Критерий №5.2.1 Эмоциональная привлекательность противоправных действий

Информация (образы и словесные описания), вызывающая положительные эмоции (радость, удивление, интерес, возбуждение) по отношению противоправным действиям.

Например, часто приводятся описания противоправных действий, как увлекательных, интересных, захватывающих приключений, связанных с «благородным риском». Благодаря этому ребёнок воспринимает противоправные действия оправданными в эмоциональном плане.

Критерий №5.2.2 Утрата критичности

Информация (образы и словесные описания) о насильственных действиях, сознательное и критичное восприятие и понимание которой ребёнком затруднено, ввиду отсутствия или ограничения возможностей для её активного и целенаправленного осмысления, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом.

Например, сообщения, содержащие призывы, приказы, советы, пожелания и т.д.

Критерий №5.3 Информация (образы и словесные описания), формирующая у ребёнка модели противоправного поведения:

Критерий №5.3.1 Модели противоправного поведения без осуждения

Информация, содержащая образы противоправного поведения без последующего осуждения этих действий.

Например, наглядная демонстрация (посредством изображений, фото или видеоматериалов) моделей противоправного поведения без последующего осуждения.

Критерий №5.3.2 Описания противоправного поведения

Информация, содержащая по подробные описания и пошаговые инструкции противоправного поведения.

Например, пошаговые инструкции способов совершения противоправного поведения.

Критерий №5.3.3 Примеры людей, совершающих противоправные действия

Информация, содержащая примеры людей (детей), совершивших или совершающих насильственные действия по отношению к людям и животным, без последующего их осуждения.

Например, истории и рассказы людей, совершающих противоправные действия.

Критерии №5.4 Информация, формирующая у ребёнка неадекватное и негативное самовосприятие и самоотношение:

Критерий №5.4.1 Противоправные действия как средство самоутверждения

Информация, представляющая противоправное поведение, как способ, позволяющий ребёнку повысить свой социальный статус, самооценку, уверенность в себе, а также как эффективное средство решения проблем ребёнка.

Например, рассмотрение противоправных действий, как способа самоутверждения подростков, как необходимый атрибут мужественности.

Критерий №5.4.2 Социальное одобрение противоправных действий

Информация, в различных формах одобряющая или поощряющая людей, демонстрирующих противоправное поведение.

Например, в Интернете довольно широко распространены видео и фотоматериалы, демонстрирующие противоправное поведение. Как правило, эти материалы не только никем не осуждаются, но и одобряются другими пользователями ресурса.

6. Информация, содержащая нецензурную брань;

К нецензурной лексике относится сегмент бранной лексики различных языков, включающий в себя грубейшие бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную ситуацию. Определение разряда слов и выражений, употребление которых в речи нарушает общественной морали, общепринятые в данном социуме представления о приличии/неприличии.

С одной стороны, может показаться, что по отношению к информации данного вида могут быть сформированы простые и однозначные критерии в соответствии со словарями ненормативной лексики. Вместе с этим, в Интернете нецензурная лексика может быть использована как явно, так и неявно. В последнем случае, нецензурная лексика может вытекать из контекста, например, в качестве рифмы или сходных по звучанию слов.

Критерий №6.1 Явное употребление нецензурной брани

Критерий №6.2 Неявное употребление нецензурной брани

7. Информация порнографического характера.

В соответствии с п.8 ст.2 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информация порнографического характера определяется, как информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного.

В соответствии с п.11 ст.2 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» натуралистические изображение или описание - изображение или описание в любой форме и с использованием любых средств человека, животного, отдельных частей тела человека и (или) животного, действия (бездействия), события, явления, их последствий с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Таким образом, в качестве основных критериев информации порнографического характера можно отнести:

Критерий №7.1 Изображение, описание или имитация половых органов человека:

Критерий №7.1.1 Изображения половых органов человека в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.1.2 Описания половых органов человека в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.1.3 Имитация половых органов человека в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.2 Изображение, описание или имитация полового сношения человека:

Критерий №7.2.1 Изображение полового сношения человека, в том числе совершаемого в отношении животного, в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.1.2 Описания полового сношения человека, в том числе совершаемого в отношении животного, в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.1.3 Имитация полового сношения человека, в том числе совершаемого в отношении животного, в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием

внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.3 Изображение, описание или имитация действий сексуального характера, сопоставимых с половым сношением:

- **Суррогатные формы половой активности (мастурбация, петтинг и т.д.);**
- **Замещающие формы полового сношения;**
- **Орально-генитальные сношения.**

Критерий №7.3.1 Изображение действий сексуального характера, сопоставимых с половым сношением, в том числе совершаемого в отношении животного, в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.3.2 Описания действий сексуального характера, сопоставимых с половым сношением, в том числе совершаемого в отношении животного, в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Критерий №7.1.3 Имитация действий сексуального характера, сопоставимых с половым сношением, в том числе совершаемого в отношении животного, в любой форме и с использованием любых средств (как реалистических, так и символических) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

8. Информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных

представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего.

В данном случае критерии кажутся вполне однозначными. Вместе с этим, не следует забывать о том, что значительную часть контента, распространяемого через сеть Интернет, создают сами подростки, поэтому никогда не стоит исключать возможности провокации со стороны пользователей.

Критерий №8 Любая информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия)

Информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено:

В данном разделе рассматриваются критерии информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено в соответствии с ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Задача эксперта в данном случае состоит в определении возрастной группы, для которой данная информация является допустимой:

9. Информация, представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия;

- Для детей до шести лет: оправданные жанром и (или) сюжетом эпизодические ненатуралистические изображение или описание физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия) при условии торжества добра над злом и

выражения сострадания к жертве насилия и (или) осуждения насилия);

- **Для детей, достигших двенадцати лет:** оправданные жанром и (или) сюжетом эпизодические изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства);
- **Для детей, достигших шестнадцати лет:** оправданные жанром и (или) сюжетом изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства).

В соответствии с ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» можно сформулировать **следующие критерии для определения возрастной категории информации:**

Критерий	Возрастная категория				
	0+	6+	12+	16+	18+
Критерий №9.1 Насилие не оправдано сюжетом или жанром	Нет	Нет	Нет	Нет	Да

продукта						
Критерий №9.2 Насилие не носит эпизодический характер	Нет	Нет	Нет		Да	Да
Критерий №9.3 Натуралистическое изображение или описания насилия	Нет	Нет	Да (за исключением лишения жизни и нанесения увечий)		Да (за исключением лишения жизни и нанесения увечий)	Да
Критерий №9.4 Насилие сексуального характера	Нет	Нет	Нет		Нет	Да
Критерий №9.5 Насилие совершается без торжества добра над злом	Нет	Нет	Да		Да	Да
Критерий №9.6 Насилие совершается без выражения сострадания к жертве и (или) осуждения насилия	Нет	Нет	Нет		Нет	Да
Критерий №9.7 Насилие применяется в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства	Нет	Нет	Да		Да	Да

10. Информация, вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий:

- **Для детей, достигших шести лет:** оправданные жанром и (или) сюжетом кратковременные и ненатуралистические изображение или описание заболеваний человека (за исключением тяжелых заболеваний) и (или) их последствий в форме, не унижающей человеческого достоинства; ненатуралистические изображение или описание несчастного случая, аварии, катастрофы либо

ненасильственной смерти без демонстрации их последствий, которые могут вызывать у детей страх, ужас или панику.

- **Для детей, достигших шестнадцати лет:** оправданные жанром и (или) сюжетом изображение или описание несчастного случая, аварии, катастрофы, заболевания, смерти без натуралистического показа их последствий, которые могут вызывать у детей страх, ужас или панику.

В соответствии с ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» можно сформулировать следующие **критерии для определения возрастной категории информации:**

Критерий	Возрастная категория				
	0+	6+	12+	16+	18+
Критерий №10.1 Пугающие сцены не оправданы сюжетом или жанром продукта	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Критерий №10.2 Пугающие сцены не носят кратковременный характер	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Критерий №10.3 Натуралистическое изображение или описание пугающей сцены	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Критерий №10.4 Изображение или описание заболеваний человека	Да (за исключение м тяжелых заболеваний)	Да (за исключение м тяжелых заболеваний)	Да (за исключение м тяжелых заболеваний)	Да	Да
Критерий №10.5	Да (за	Да (за	Да (за	Да	Да

Изображение или описание последствий заболеваний человека	исключение м унижающих человеческое достоинство)	исключение м унижающих человеческое достоинство)	исключение м унижающих человеческое достоинство)		
Критерий №10.6 Изображение или описание несчастного случая, аварии, катастрофы либо ненасильственной смерти без демонстрации их последствий	Да (без демонстрации и их последствий)	Да (без демонстрации и их последствий)	Да (без демонстрации и их последствий)	Да (без натуралистического показа их последствий)	Да

11. Информация, представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной:

- **Для детей, достигших двенадцати лет:** оправданные жанром и (или) сюжетом не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие возбуждающего или оскорбительного характера эпизодические ненатуралистические изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.
- **Для детей, достигших шестнадцати лет:** оправданные жанром и (или) сюжетом не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие оскорбительного характера изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.

В соответствии с ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» можно сформулировать следующие **критерии для определения возрастной категории информации:**

Критерий	Возрастная категория

	0+	6+	12+	16+	18+
Критерий №11.1 Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, неоправданные сюжетом или жанром продукта	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Критерий №11.2 Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, эксплуатирующие интерес к сексу	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Критерий №11.3 Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, носящие возбуждающий характер	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Критерий №11.4 Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, носящие оскорбительный характер	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Критерий №11.5 Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, не носящие эпизодический характер	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Критерий №11.6 Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, носящие натуралистический характер	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Критерий №11.7 Изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, носящие сексуальный характер	Нет	Нет	Нет	Нет	Да

Следует отметить, что данные пункты закона содержат целый ряд неоднозначных с юридической и психологической точки зрения терминов:

- **Эксплуатация интереса к сексу.** Данная формулировка является крайне неоднозначной и субъективной, во многом зависящей от особенностей аудитории. В частности, интерес к вопросам секса периодически возникает на разных этапах онтогенеза человека и является частью нормального развития личности.
- **Изображения и описания, носящие возбуждающий характер.** Данная формулировка также является крайне неоднозначной и субъективной, во многом зависящей от особенностей аудитории: от

возраста, пола, индивидуально-психологических особенностей, прошлого опыта, психоэмоционального состояния и т.д.

- **Изображения и описания, носящие оскорбительный характер.** Данная формулировка является неоднозначной в силу культурной относительности поведенческих норм: то, что в одной культуре является приемлемым и нормальным, в другой культуре может быть рассмотрено, как оскорбительное. Поэтому при экспертизе материалов, необходимо учитывать этнокультурный компонент.
- **Половые отношения и действия сексуального характера.** Данная формулировка разводит два понятия, которые, по сути, являются синонимами. Поскольку в ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» отсутствуют чёткие определения этих понятий, они нуждаются в уточнении.

12.Информация, содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани:

- **Для детей, достигших шестнадцати лет:** отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

В соответствии с ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» можно сформулировать следующие критерии для определения возрастной категории информации:

Критерий	Возрастная категория				
	0+	6+	12+	16+	18+
Критерий №12.1 Наличие нецензурных слов и выражений (матерных – по словарям ненормативной лексики) вне зависимости от их сюжетной или персонажной функции, особенно в адрес ребенка или из уст ребенка	Нет	Нет	Нет	Нет	Да

Критерий №12.2 Ненормативные речевые обороты и выражения, сходные до степени смешения с нецензурными вне зависимости от их сюжетной или персонажной функции, особенно в адрес ребенка или из уст ребенка	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Критерий №12.3 Наличие бранных слов (имеющих в толковых словарях такую помету и используемых в бранной функции, особенно в адрес ребенка или из уст ребенка)	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Критерий №12.4 Наличие вульгарных, жаргонных, экспрессивно-просторечных (имеющих такие словарные пометы) как речевых характеристик персонажей или как средств сюжетной выразительности	Нет	Нет	Нет	Да	Да

Список литературы

1. Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Некоторые аспекты проблемы нормы в клинической психологии / Е.Ю. Балашова, М.С. Ковязина // Вопросы психологии. – 2006. – №1. – С.112–117.
2. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. / А. Бек, А. Фримен – СПб: Питер, 2002.
3. Бек Дж. Когнитивная терапия. Полное руководство / Дж. Бек – М.: Вильямс, 2006.
4. Боулби Дж. Привязанность: Пер. с англ. / Дж. Боулби – М.: Гардарики, 2003.
5. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский – М.: Апрель-пресс, Эксмо-пресс, 2000.
6. Емелин В.А., Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей [Электронный ресурс] / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru 2013. – №1. – URL: <http://psyedu.ru/>
7. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий / В.А. Емелин, Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов // Национальный психологический журнал. – 2012а – №1. – С. 81 – 87.
8. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Технология и идентичность: трансформация процессов идентификации под влиянием технического прогресса технологий [Электронный ресурс] / В.А. Емелин, Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012б. – N9(17). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/emelin.pdf> (дата обращения: 21.10.2012).
9. Ермолаев Д.В., Рассказова Е.И., Ратынская Т.М. Развитие саморегуляции в детском возрасте / Д.В. Ермолаев, Е.И. Рассказова, Т.М. Ратынская // Особый ребенок. Исследования и опыт помощи. – № 6 –7. – М.: Теревинф, 2009.
10. Зейгарник Б.В. Патопсихология. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.В. Зейгарник – М.: Издательский центр Академия, 2003.
11. Зейгарник Б.В. Опосредование и саморегуляция в норме и патологии / Б.В. Зейгарник // Вестник Московского Университета. Серия 14 «Психология». – 1981. – №2. – С. 9 – 14.

12. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – № 24(5). – С. 45–57.
13. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин – М.: Наука, 1980.
14. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте / В.В. Лебединский – М.: Издательский центр "Академия", 2003.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – М.: Политиздат, 1975.
16. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. / Д.А. Леонтьев – М.: Смысл, 2003.
17. Лисеев И.К. Высокие технологии в контексте изменения регулятивов культуры [Электронный ресурс] / И.К. Лисеев // Высокие технологии и современная цивилизация: Материалы научно-практической конференции. – М.: Ин-т философии РАН, 1998 – URL: <http://philosophy.ru/iphras/library/tech/vysok.html#24>
18. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011.
19. Лучков В.В., Рокитянский В.Р. Понятие нормы в психологии / В.В. Лучков, В.Р. Рокитянский // Вестник московского университета. Серия 14 «Психология». – 1987. – №2. – С.46–59.
20. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции произвольной активности человека / В.И. Моросанова – М., 2001.
21. Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций / Е.И. Рассказова, А.Б. Леонова, И.В. Плужников // Вестник психологии. Серия 14 «Психология». – 2011. – № 4. – С. 161–179.
22. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – №1. – С. 82–118.
23. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.И.

- Рассказова, Т.О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 3(17). – URL: <http://psystudy.ru>
24. Рассказова Е.И., Плужников И.В. Психодиагностика уровня когнитивного инсайта: результаты апробации русскоязычной версии шкалы когнитивного инсайта А.Бека / Е.И. Рассказова, И.В. Плужников // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 28. – С. 6.
25. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова – М.: Изд-во МГУ, 1990.
26. Соколова Е.Т., Иванищук Г.А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции личности / Е.Т. Соколова, Г.А. Иванищук // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 28. – С. 3.
27. Солдатова Г.В., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова – М., 2013.
28. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Роль родителей в повышении безопасности ребенка в Интернете: классификация и сопоставительный анализ / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Вопросы психологии. – 2013. – №2. – С. 3-14.
29. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Психологический журнал. – 2013б. – Т. 34. – №4. – С. 105-114.
30. Степин В.С. Высокие технологии и проблема ценностей / В.С. Степин // Высокие технологии и современная цивилизация. Материалы научно-практической конференции. – М.: Институт философии РАН, 1998.
31. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин – М.: Издательство Московского Университета, 1983.
32. Фуко М. Рождение клиники / М. Фуко – М.: Смысл, 1998.
33. Abraham C., Michie S. A taxonomy of behavior change techniques used in interventions / C. Abraham, S.A. Michie // Health Psychology. – 2008. – № 27(3). – P. 379-387.
34. Ajzen I. The theory of planned behavior / I. Ajzen // Organizational behavior and human decision processes. – 1991. – № 50. – P. 179-211.

35. Bandura A. Social foundation of thought and action: a social cognitive theory / A. Bandura – Englewood-Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1986.
36. Barker K. Sex, soap, and social change: the Sabido methodology / K. Barker / In M. Haider (Ed.) Global public health communication: Challenges, perspectives, and strategies. – Boston: Jones and Bartlett Publishers, 2005. P. 113-153.
37. Barsky A. J., Wyshak G. Hypochondriasis and somatosensory amplification / A.J. Barsky, G. Wyshak // British Journal of Psychiatry. – 1990. – № 157. – P. 404-409.
38. Baumeister R. F., Vohs K. D., Tice D. M. The strength model of self-control / R.F. Baumeister, K.D. Vohs, D.M. Tice // Current Directions in Psychological Science. – 2007. – №16. – P. 396-403.
39. Beck A.T., Baruch E., Balter J., Steer M.A., Warman D.M. A new instrument for measuring insight: The Beck Cognitive Insight Scale / A.T. Beck, E. Baruch, J. Balter, M.A. Steer, D.M. Warman // Schizophrenia Research. – 2004. – № 68. – P. 319–329.
40. Cameron L. Anxiety, cognitions and responses to health threat / L. Cameron / In Cameron, L.D., Leventhal, H. (Eds.). The self-regulation of health and illness behavior. – N.Y.: Routledge, 2003. – P. 157-183.
41. Carver C. S., Scheier M. F. On the self-regulation of behavior / C.S. Carver, M.F. Scheier – N.Y.: Cambridge University Press, 1998.
42. Compas B. An agenda for coping research and theory: basic and applied developmental issues / B. Compas // International Journal of Behavioral Development. – 1998. – № 22 (2). – P. 231-237.
43. Compas B.E., Connor-Smith J., Saltzman S., Thomsen A., Wadsworth S. Coping with stress during childhood and adolescence : problems, progress, and potential in theory and research / B.E. Compas, J. Connor-Smith, S. Saltzman, A. Thomsen, S. Wadsworth // Psychological Bulletin. – 2001. – Vol.127 (1). – P. 87-127.
44. Deci E. L., Ryan R. M. The 'what' and 'why' of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior / E.L. Deci, R.M. Ryan // Psychological Inquiry. – 2000. – № 11. – P. 227-268.
45. Donaldson D., Prinstein M. J., Danovsky M., Spirito A. Patterns of children's with life stress: Implications for clinicians / D. Donaldson, M.J. Prinstein, M. Danovsky, A. Spirito // American Journal of Orthopsychiatry. – 2000. – № 70. – P. 351-359.

46. Edwards W. The theory of decision making / W. Edwards // Psychological Bulletin. – 1954. – № 51. – P. 380-417.
47. Engel G.L. The need for a new medical model: A challenge for biomedicine / G.L. Engel // Science. – 1977. – № 196. – P. 129–136.
48. Fisher W.A., Fisher J.D., Harman J. The information - motivation - behavioral skills model: A general social psychological approach to understanding and promoting health behavior / W.A. Fisher, J.D. Fisher, J. Harman / In Suls, J., Wallston, K. A. (Eds.). Social psychological foundations of health and illness. – Malden MA: Blackwell Publishing, 2003. P. 82-106.
49. Fredrickson B.L. What good are positive emotions? / B.L. Fredrickson // Review of General Psychology. – 1998. – № 2(3). – P. 300-319.
50. Geist-Martin P., Ray E.B., Sharf B.F. Communicating health: Personal, cultural and political complexities / P. Geist-Martin, E.B. Ray, B.F. Sharf – Belmont: Wadsworth/Thomson Learning, 2003.
51. Gibbons F. X., Gerrard M., Lane D. J. A social reaction model of adolescent health risk / F.X. Gibbons, M. Gerrard, D.J. Lane/ In J. M. Suls, K. A. Wallston (eds.). Social psychological foundations of health and illness. – Oxford, UK: Blackwell, 2003. P. 107-136.
52. Gollwitzer P. Goal achievement: the role of intentions / P. Gollwitzer // European Review of Social Psychology. – 1993. – № 4(6). – P. 141-185.
53. Griffiths M. The role of context in online gaming excess and addiction: some case study evidence / M. Griffiths // International Journal of Mental Health and Addiction. – 2010. – № 8. – P. 119-125.
54. Griffiths M. A 'components' model of addiction within biopsychosocial framework / M. Griffiths // Journal of Substance Use. – 2005. – № 10(4). – P. 191-197.
55. Hagger M. Self-regulation: an important construct in health psychology research and practice / M. Hagger // Health Psychology Review. – 2010. – № 4(2). – P. 57-65.
56. Hagger M., Chatzisarantis N.L.D. Integrating theory of planned behavior and self-determination theory in health behavior: meta-analysis / M. Hagger, N.L.D. Chatzisarantis // British Journal of Health Psychology. – 2009. – № 14. – P. 275-302.
57. Hagger M., Wood C., Stiff C., Chatzisarantis N.L.D. The strength model of self-regulation failure and health-related behavior / M. Hagger, C. Wood, C.

- Stiff, N.L.D. Chatziasarantis // Health Psychology Review. – 2009. – № 3(2). – P. 208-238.
- 58.Heaney C.A., Israel B. Social networks and social support / C.A. Heane, B.Israel // In K. Glanz, B.K. Rimer, F.M. Lewis (Eds.) Health behavior and health education. – San Francisco: Jossey-Bass, 2002. – P. 185-209.
- 59.Hofmann W., Friese M., Wiers R.W. Impulsive versus reflective influences on health behavior: a theoretical framework and empirical review / W. Hofmann, M.Friese, R.W. Wiers // Health Psychology Review. – 2008. – № 2(2). – P. 111-137.
- 60.How technology changes everything (and nothing) in psychology. 2008 annual report of the APA Policy and Planning Board // American Psychologist. – 2009. – № 64(5). – P. 454-463.
- 61.Kiene S. M., Fisher W. A., Shuper P. A., Cornman D. H., Christie S., MacDonald S., Pillay S., Mahlase G., Fisher J. D. Understanding HIV Transmission Risk Behavior Among HIV-Infected South Africans Receiving Antiretroviral Therapy: An Information–Motivation–Behavioral Skills Model Analysis / S.M. Kiene, W.A.Fisher, P.A. Shuper, D.H. Cornman, S. Christie, S. MacDonald, S. Pillay, G. Mahlase, J.D. Fisher // Health Psychology. 2013. – In press.
- 62.Kuhl J. Action and state orientation: Psychometric properties of the action control scales (ACS-90) / J. Kuhl / In J. Kuhl & J. Beckmann (Eds.). Volition and personality: Action versus state orientation. – Göttingen, Germany: Hogrefe, 1994. – P. 47-59.
- 63.Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping / R. Lazarus // Journal of Personality. – 2006. – № 74(1). – P. 9-43.
- 64.Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. / R. Lazarus, S. Folkman – N.Y.: Springer, 1984.
- 65.Leventhal H., Brissette I., Leventhal E. The common-sense model of self-regulation of health and illness / H. Leventhal, I. Brissette, E. Leventhal / In L.D.Cameron, H.Leventhal (Eds.) The self-regulation of health and illness behavior. – N.Y.: Routledge, 2003. – P. 42-65.
- 66.Livingstone, S., Haddon, L. EU Kids Online: final report [Электронный ресурс] / S. Livingstone, L. Haddon – LSE, London: EU Kids Online, 2009. – URL: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20>

[%20\(2006-9\)/EU%20Kids%20Online%20I%20Reports/EUKidsOnlineFinalReport.pdf](#)

67. Livingstone S., Helsper E.J. Parental mediation and children's Internet use / S. Livingstone, E.J. Helsper // Journal of broadcasting & electronic media. – 2008. – № 52 (4), – P. 581-599.
68. Losoya S., Eisenberg N., Fabes R. Developmental issues in the study of coping / S. Losoya, N. Eisenberg, R. Fabes // International Journal of Behavioral Development. – 1998. – № 22 (2). – P. 287-313.
69. Mann T., de Ridder D., Fujita K. Self-regulation of health behavior: social psychological approaches to the goal setting and goal striving / T. Mann, D. de Ridder, K. Fujita // Health Psychology. – 2013. – № 32(5). – P. 487-498.
70. Manning M. The effects of subjective norms on behavior in the theory of planned behaviour: a meta-analysis / M. Manning // British Journal of Social Psychology. – 2009. – № 48(4). – P. 649-705.
71. Mesch G.C. Parental mediation, online activity and cyberbullying / G.C. Mesch // CyberPsychology and Behavior. – 2009. – № 12(4). – P. 387-393.
72. Michie S., Ashford S., Sniehotta F.F., Dombrowski S.U., Bishop A., French D.P. A refined taxonomy of behavior change techniques to help people change their physical activity and healthy eating behavior / S. Michie, S. Ashford, F.F. Sniehotta, S.U. Dombrowski, A. Bishop, D.P. French // Psychology and Health. – 2011. – № 26(11). – P. 1479-1498.
73. Mischel W., Shoda Y., Rodriguez M.I. Delay of gratification in children / W. Mischel, Y. Shoda, M.I. Rodriguez // Science. – 1989. – № 244(4907). – P. 933-938.
74. Mossberger K., Tolbert C.J., McNeal R.S. Digital citizenship: The internet, society, and participation / K. Mossberger, C.J. Tolbert, R.S. McNeal – Cambridge, MA: MIT Press, 2008.
75. Muraven M., Tice D.M., Baumeister R.F. Self-control as limited resource: regulatory depletion patterns / M. Muraven, D.M. Tice, R.F. Baumeister // Journal of Personality and Social Psychology. – 1998. – № 74(4). – P. 774-789.
76. Ogden J. Health psychology / J. Ogden – Buckingham: Open University Press, 2007.
77. Ouellette J. A., Wood W. Habit and intention in everyday life: The multiple processes by which past behavior predicts future behavior / J.A. Ouellette, W. Wood // Psychological Bulletin. – 1998. – № 124(1). – P. 54-74.

78. Pechmann C. A comparison of Health Communication Models: Risk learning versus stereotype priming / C. Pechmann // *Mediapsychology*. – 2001. – № 3. – P. 189-210.
79. Preamble to the Constitution of the World Health Organization as adopted by the International Health Conference, New York, 19-22 June, 1946; signed on 22 July 1946 by the representatives of 61 States [Электронный ресурс] // In: *Official Records of the World Health Organization*. New York, Geneva: The World Health Organization. 1948. 2. P. 100. – URL: http://whqlibdoc.who.int/hist/official_records/2e.pdf
80. Resnikow K., Jackson A., Wang T., De A.K., McCarty F., Dudley W.N. et al. Motivational Interviewing intervention to increase fruit and vegetable intake through black churches: Results of the eat for life trial / K. Resnikow, A. Jackson, T. Wang, A.K. De, F. McCarty, W.N. Dudley et al. // *American Journal of Public Health*. – 2001. – № 91. – P. 1686-1693.
81. Rogers R.W. Cognitive and physiological processes in fear appeals and attitude change: A Revised theory of protection motivation / R.W. Rogers / In J. Cacioppo & R. Petty (Eds.), *Social Psychophysiology*. – N.Y.: Guilford Press, 1983.
82. Rosenstock I.M. The health belief model and preventative behavior / I.M. Rosenstock // *Health education monographs*. – 1974. – № 2. – P. 354-386.
83. Rugulies R., Aust B., Syme S.L. Epidemiology of health and illness: socio-psycho-physiological perspective / R. Rugulies, B. Aust, S.L. Syme // In: Sutton, S., Baum, A., Johnston, M. (Eds.). *The SAGE handbook of health psychology*. – London, Thousand Oaks, New Delhi: The SAGE Publications, 2005. – P. 27-68.
84. Ryan R.M., Plant R.W., O'Malley S. Initial motivations for alcohol treatment: Relationship with patient characteristics, treatment involvement and dropout / R.M. Ryan, R.W. Plant, S. O'Malley // *Addictive Behavior*. – 1995. – № 20. – P. 279-297.
85. Scar S., Sniehotta F.F., Araujo-Soares V., Molloy G.J. Prediction of Behaviour vs. Prediction of Behaviour Change: The Role of Motivational Moderators in the Theory of Planned Behaviour / S. Scar, F.F. Sniehotta, V. Araujo-Soares, G.J. Molloy // *Applied Psychology*. – 2008. – № 57(4). – P. 609-627.
86. Scheier M., Carver C. Goal and confidence as self-regulatory elements underlying health and illness behavior / M. Scheier, C. Carver / In

- L.D.Cameron, H.Leventhal (Eds) The self-regulation of health and illness behavior. – L N.Y.: Routledge, 2003. P. 17-41.
- 87.Schimmenti A., Caretti V. Psychic retreats or psychic pits? / A. Schimmenti, V. Caretti // *Psychoanalytic Psychology*. – 2010. – № 27(2). –P. 115-132.
- 88.Schwarzer R. Modeling health behavior change: how to predict and modify the adoption and maintainance of health behavior / R. Schwarzer // *Applied Psychology: An International Review*. – 2008. – № 57(1). – P. 1-29.
- 89.Schwarzer R. Self-efficacy in the adoption and maintenance of health behaviors: Theoretical approaches and a new model / R. Schwarzer / In R. Schwarzer (Ed.), *Self-efficacy: Thought control of action*. Washington, DC: Hemisphere, 1992. – P. 217-243.
- 90.Seligman M. Positive health / M. Seligman // *Applied psychology: an international review*. – 2008. – № 57. – P. 3-18.
- 91.Seligman M. E. P. Helplessness: On Depression, Development, and Death / M. Seligman – San Francisco: W. H. Freeman, 1975.
- 92.Seligman M. *Learned Optimism* / M. Seligman – N.Y.: Pocket Books, 1998.
- 93.Sheldon K., Williams J., Joiner T. *Self-determination theory in the clinic* / K. Sheldon, J. Williams, T. Joiner – New Haven & London:Yale University Press, 2003.
- 94.Shroff M., Fordham A. "Do you know who I am?" - exploring identity and privacy / M. Shroff, A. Fordham // *Information Policy*. – 2010 – № 15. – P. 299-307.
- 95.Srivastava L. Mobile phones and the evolution of social behavior / L. Srivastava // *Behavior and Information Technology*. – 2005. – № 24(2). – P. 111-129.
- 96.Sniehotta F. F. Towards a theory of intentional behavior change: plans, planning anf self-regulation / F.F. Sniehotta // *British Journal of Health Psychology*. – 2009. – № 14. – P. 261-273.
- 97.Soldatova G. Russian schoolchildren: Challenges and risks of online socialization / G. Soldatova // *Children, youth and media in the world*. – 2011. – № 1.
- 98.Soldatova G., Zotova E. Coping with online risks: The experience of Russian schoolchildren [Электронный ресурс] / G. Soldatova, E. Zotova // *Journal of Children and Media*. 2012. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/17482798.2012.739766>
- 99.Walsh J.L., Senn T.E., Scott-Sheldon L.A.J., Venable P.A., Carey M.P. Predicting Condom Use Using the Information-Motivation-Behavioral Skills

- (IMB) Model: A Multivariate Latent Growth Curve Analysis / J.L. Walsh, T.E. Senn, L.A.J. Scott-Sheldon, P.A. Vanable, M.P. Carey // *Annals of Behavioral Medicine*. – 2011. – № 42. – P. 235-244.
100. Webb T.L., Sheeran P. A viable, integrative framework for contemporary research in health psychology: commentary on Hall and Fong's temporal self-regulation theory / T.L.Webb, P. Sheeran // *Health Psychology Review*. – 2010. – № 4(2). – P. 79-82.
101. Webb, T.L., Sheeran, P. Does changing behavioral intentions engender behavior change? A meta-analysis of the experimental evidence theory / T.L.Webb, P. Sheeran // *Psychological Bulletin*. – 2006. – № 132(2). – P. 249-268.
102. Weinstein N.D. Testing four competing theories of health-protective behavior / N.D. Weinstein // *Health Psychology*. – 1993. – № 12(4). – P. 324-333.
103. Williams G.C., Rodin G.C., Ryan R.M., Grolnick W.S., Deci E.L. Autonomous regulation and long-term medication adherence in adult outpatients / G.C. Williams, G.C. Rodin, R.M. Ryan, W.S. Grolnick, E.L. Deci // *Health Psychology*. – 1998. – № 17(3). – P. 269-276.
104. Williams G.C., Freedman Z., Deci E.L. Promoting motivation for diabetics' self-regulation of HbA1c / G.C. Williams, Z. Freedman, E.L. Deci // *Diabetes*. – 1996a. – 45 (Suppl. 2). 13A.
105. Williams G.C., Grow V.M., Freedman Z., Ryan R.M., Deci, E.L. Motivational predictors of weight loss and weight loss maintenance. / G.C. Williams, V.M. Grow, Z. Freedman, R.M. Ryan, E.L. Deci // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1996b. – № 70. – P. 115-126.